

родни *первоицисамъ* (*Αρχαίως*)⁽¹⁾, и змѣняли собой Геродотовскихъ *Ἀρχαίως*.

Въ описаніи Сарматіи у Птолемея *Атадоса*, на томъ самомъ мѣстѣ гдѣ была *Ивевъ-перевозъ*. Тутъ же и *Хзѹνι*,⁽²⁾ и *Натаховіи* и *Рохани* и даже *Исичи* (*Jaziges*); недостаетъ только *Козаръ*; но во время Птолемея *Casuari*, *Chasuarii* или *Caziri*, жили еще при рѣкѣ *Амасія*, тамъ, гдѣ была *Лугъ Бардосскій*, откуда откочевали за Днѣпръ *Лонгобарды*, о которыхъ вѣроятно и упоминаетъ *Юриандъ* подъ названіемъ *Bardores* (гл. lxx) въ частѣ Украинскихъ народовъ, оставшихся во власти *Данко* (*Dinzeo*) сына *Аттилы*.⁽³⁾

III.

К Ы Л Н Е.

(Quenae, Chueni, Kunaе, Guni, Huni. Οὐνναι).

Для возстанія на *Готовъ*, въ 375 году по р. х., *Гунамъ* не нужно было приходиться изъ *Азіи*; они уже давно существовали въ *Европѣ*, жили при *Днѣпрѣ*, и были знакомы *Готамъ* за 1000 лѣтъ до р. х., если вѣрить некоторымъ хронологамъ древней *Исторіи Готовъ* вообще, и *Дановъ* въ особенности.

Гуны не только были знакомы *Готамъ* до возстанія на *Готовъ*, но, по *Амміану*, служили по найму въ войскѣ *Готскомъ* и сражались противъ возставшей своей братіи предводимой *Болемиромъ*.

Мѣстность населенія такъ называемыхъ *Гуновъ*, опредѣляется и по периплу *Марціана Гераклійскаго* (ш-го стол.): «Τὴν δὲ περὶ τὸν βορρηνθενὴν χῶρον παρικοῦσι μετὰ τοὺς Ἀλανοὺς αὐ καλούμενα Χουνοὶ τ. ε. «въ окрестностяхъ *Днѣпра*, за *Аланами*, живутъ такъ называемые *Хоаннъ*.»

Не смотря на это, предоставимъ *Амміану*, не выдавшему *Гуновъ* въ лицо, описывать ихъ, по рассказамъ *Готовъ*, слѣдующимъ образомъ:

(1) *Ἀρχαίως*—Frachfurman—первоицникъ, чумакъ. *Ἀρχαία*, *Ἀρχαία*—Fahrstrasse.

(2) Можно, а безъ сомнѣнія и должно читать: *Κοῦνοι*, потому, что буквы *Κ* и *Χ*, въ Греческихъ рукописяхъ, часто таятъ ламку одна за другую.

(3) Онъ исчисляетъ ихъ: «Ulzingures, Angiscires, Bittugores et Bardores». Откинувъ придаточное *Готское* окончаніе на *г*, эти названія должно читать: *Ulzingi* (вмѣсто *Ulcingar*) *Angisci*, *Bittugi*, *Bardi*. *Ulcingi*, слѣдовательно тоже что *Ulinzes* (*Вольницы*), *A(n)gisci* (*Исичи?*), *Bittugi*—*Битюги*; *Bardi*—*Бродицы*, *Бродины*.

«О народѣ Гушскомъ, говоритъ Аммианъ, слегка упоминается въ древнихъ летописяхъ (?) Гушцы живутъ за Меотическимъ озеромъ близъ Ледовитаго океана (?) (1) и превосходятъ всякое поштіе о зѣбрѣхъ. У нихъ тотчасъ же по рожденіи младенца, нарывають ему лицо горячимъ желѣзомъ, чтобъ истребить про-
 нияющуюся пушокъ волосъ. (2) По этой причинѣ они возрастаютъ и старѣють въ безобразіи и безбороды, какъ евнухи. Но вообще они плотны, съ могучими плечами и толстой шеей. По необычайному и сторбленному туловищу, они кажутся двуногими зѣбрами, или грубой работы болванами, которыхъ сзывать на мѣстахъ. Этому отвратительному человеческому подобію соотвѣствуетъ и грубость привычекъ. Они употребляютъ сырую безвкусную пищу, питаются полевой овоцью и кой-какимъ полусырымъ мясомъ, распареннымъ между ногъ на спинѣ лошади. У нихъ нѣтъ даже шалаши: съ самаго малолѣтства они скитаются среди горъ и лѣсовъ. Встрѣчая жилище, опасается ступить на порогъ онаго, даже въ крайней необходимости; имъ страшно быть подъ крышей. На одежду употребляютъ холстъ, или шють оную изъ лѣсныхъ кошекъ (куницъ и проч.) Это составляетъ обычную будничную и праздничную одежду, которую они нескидаютъ съ плечъ покуда она не истрепается въ лохмотья. На головѣ носятъ перегнутыи на бокъ шапки. Мохнатые ноги свои обвертываютъ барашьей шкурой. Эта безобразная обувь мѣшаетъ имъ свободно ходить, и по этой причинѣ они неспособны воевать пѣшие; но за то они какъ будто прикованы на своихъ лошадахъ, которыя хотя крѣпки, но неуклюжи.

(1) Это уже касается не до Торготомъ — Казмыковъ, а до Тунгузовъ, называемыхъ въ старинныхъ картахъ Тивогости.

(2) Таковы были слухи сообщенные Аммиану объ лицахъ, парятыхъ оской, или Казмыковскими цыганками (цыцки).

Сидя на нихъ, иногда по женски, они исполняютъ перхотъ свои обычныя занятія. Денно и ночью на конѣ, съ коня продають, съ коня покупають, на конѣ пьютъ и ѣдятъ и даже снятъ склонясь на тонкую гриву коня. На конѣ же судятъ и радуютъ о дѣлахъ. Бросаясь въ бой безъ всякаго порядка, они несутся толпою въ слѣдъ за храбрѣйшимъ».

Описать ловкость Гунновъ въ издахъ военныхъ, толпой и въ разсыпную, съ крикомъ и гамомъ, ихъ искусство въ стрѣлянии изъ лука, въ рукопашномъ боѣ мечемъ; а главное въ накидываніи аркана на противника, Аммианъ заключаетъ упоминаніемъ о ихъ кошахъ, о кошеваніи, о лукавствіи и страсти къ золоту.

Въ этомъ описаніи Аммиана видны смутныя слухи о при-
 Волжскихъ степнякахъ, которые впрочемъ могли участвовать въ войнѣ, какъ подвластные Руси; но эти слухи смѣшаны съ разсказами объ удалствіи кошевыхъ Украинцевъ, которыхъ Аммианъ отличаетъ однакоже именемъ Аланъ, заключая замѣчательными словами, что Невры, (1) Будины, (2) Гелоны, (3) Agathursi, (4) Меланхлены, (5) и вообще всѣ народы вплоть до Ганга суть Аланы. По Схоласту же: (6) «Alani lingua eorum Wilzi

(1) Nervii, Нервичи, Нароване, по Геродоту, жили на Бугѣ.

(2) Будиане.

(3) Галичи, Галинды.

(4) По Юри. Agazzires—Козары.

(5) Меланхлены Антипронскіе—*Melanchlani*, по Герод. жили выше царскихъ Скивовъ, т. е. Руси (*Ροδαροι*); ибо Геродотъ слово Русь—Государство, Великокняжескую область, замѣняетъ словомъ *βαβυλων*.

(6) См. Слав. Древ. Шафарика Т. II, Кн. III. § 44. прим. 79.

Упоминаніе, что въ пѣсняхъ ихъ величаютъ *Gelanos*, напоминаетъ обычную войсковую пѣсню:

«Уданы, Уданы, мажеваны хлосци».

dicuntur, crudelissimi ambrones, quos poeta *Gelanos* vocat». Вот эти различные названия одного и того же войскового сословия, Alanes, Alanes, Vulanes, Gelanos, Ulinzes, Wilzi,—появляются словами же Аммиана: «рабству (т. е. собственно податному сословию) они не подвержены; ибо *вся происходит от благородной крови*. По сие время они избирают в начальники себя (в Атаманы) отличившихся испытанною военною опытностію.»

Такимъ образомъ многообразныя прозвища древней Руси, или Русиновъ,—гражданскаго и войсковаго сословія Славянъ,—обращались историками и географами въ различныхъ народовъ. По обряду *пострига* и призванію (vocatio) они назывались *Косарями*, (*) или косоносными, носящими чупъ; по *спромастству*, или обряду безженства—*Сарматями*; по поселенію на *кромкахъ* Руси—*Украинцами*; по свободному состоянію—*Вольными* (Wolani), откуда Аланами, Уланами и проч.

Древность этого коннаго сословія, знаменованнаго и посвящавшаго себя на службу *обрученіемъ*, напоминаетъ и Римскій ordo equester—*урядъ конный*.

Забравъ самыми простыми доводами, водворившееся въ Исторіи, нечѣпое мнѣніе о владычествѣ какихъ-то невѣдомыхъ Гунновъ—Монголовъ, на пространствѣ между Дунаемъ и Волгой, Г. Венелингъ провидѣлъ сквозь темноту сказаній Византійскихъ, что царство Аттилы было Русское царство; но названіе Гунновъ онъ приписываетъ собственно Булгарамъ.

Это мнѣніе Г. Венелина основано на Юриандѣ, который выводитъ Гунновъ изъ *Bulgarorum sedes*, и на Византійскихъ пи-

(*) Въ Индіи *раджамья*, также назывались *раджанутрами* т. е. царскою породой, и *Арья*—благородными, отъ *Ара* назв. Марса, или *Хиро*.

(*) *Kosar*, *Kosak* (косоносный), откуда *еусар*.

сателяхъ, у которыхъ до х вѣка за-Дунайскіе варвары самымъ безразлично, то Скивами, то Сарматами, то Гуннами, то Булгарами, то Руссами; потому что Греки понимали подъ всѣми этими названіями одинъ и тотъ же народъ Славянскій, какъ мы подъ названіями Турковъ, Оттомановъ, Магометанъ, Османли, Сарацинъ, понимаемъ породу Измаелитовъ. Но вопросъ о названіи, мѣстности и значеніи Гунновъ IV и V вѣковъ, разрѣшается по источникамъ сѣвернымъ, какъ простое уравненіе; а опредѣленіе подобнаго *неизвѣстнаго*, въ высшей степени важно для рѣшенія многихъ другихъ вопросовъ.

Предварительно замѣтимъ, что Готы, въ отношеніи своего вѣрованія, считали Славянъ, не иначе какъ язычниками. По всѣмъ преданіямъ, сагамъ и квидамъ, въ основахъ Исторіи сѣверныхъ Готовъ и Дацианъ, существуетъ уже великое царство *Hunaland*, а по другому названію *Hundingialand*, (1) котораго обитатели назывались *Huni*, *Hundingi*, даровавшіе Готскому языку слова: *Hedningar*, *Heidnar*, *Chedenne*, *Heiden*, однозначительные съ Латинскими *pagani*, *infideles*. Существенное названіе народа *Kuenaë*, *Gwāne*, тѣмъ предпочтительнѣе обратилось въ слово *Hun*, *Hund*, что оно было и созвучно съ Греческимъ *Κύνν*, которымъ анти-тринитаріи олицетворили ненавистный имъ символъ троиственности, подъ изображеніемъ триглаваго Цербера, *стража* области Плутона.

Заключая описаніе земель населяемыхъ Славянами (*Suevi*, *Sueuoni*, *Siuioni*, *Suioni*) Тацитъ говоритъ (гл. XLV) что *Sitoni* во

(1) «Hundingialand преимущественно называлась мѣстность *Saxoniæ*, гдѣ были *Сѣци* (*Saxi*) Великаго Луга Германіи. См. *Helga-kwi*, а *Hundinsbana 11*, nota 4: «Slavos olim et inferdum Saxones postea Vindos l. Venedos dictos, avaries nostris Hunos audisse.»—Т. е. «плѣдъ имелемъ Гунновъ, преданъ нами понимали Славянъ, иногда Саксовъ, въ послѣдствіи называемыхъ Вн-данами, или Вепеданами.» *Edda Saem. Index. nom. propr.*

всемъ съ ними схожи, кромѣ того, что управляется *женщи* (*quod femina dominatur*). Это управление жечь очень сомнительно, и вѣроятно относится также не къ *женямъ* (Кона, Кина, Куена, Квѣна, Чона) но къ народу Kwänen, Копае, Чонае, у котораго главный городъ по севернымъ сагамъ былъ Kanugard или Känuborg. Обратимъ внимание на единство названій областей и народовъ Скандинавіи съ побережьями Финскаго залива. За моремъ Sitoni, по Птолемею Χαθνοι; по сѣю сторону моря Sueleni. Въ Скандіи, по Птолемею, Phiresii; по сѣю сторону Pruzze. Тамъ Lenoni, здѣсь Ливы; тамъ Halandia, здѣсь Gaiindia; тамъ Sinolandia, здѣсь Suomalandia.

Не объясняется ли этимъ переселеніе части изчисленныхъ племенъ за море, или изъ за моря на восточныя бережья?

Во всякомъ случаѣ Sigtuna, по надписи на монетахъ Situna, была областью князей Русскихъ и предположительно Кыянскаго рода, и какъ Ботнія такъ и Саянія были по обѣ стороны залива, составляя удѣлы *Великокиевскій при-Днѣпровскій*, съ которыми северныя саги его смѣшиваютъ и о которомъ предстоитъ рѣчь. ⁽¹⁾

Чтобъ яснѣе опредѣлить какую *страну жечь* подразумевала древность подъ названіемъ *восточной Kwänaland* или Hunaland, достаточно нѣсколькихъ выписокъ изъ свѣдѣній ни къ уже не опровергаемыхъ.

Олай Верелій въ примѣчаніяхъ къ Hervarar-Saga пишетъ: «Hunaland ita saepius vocatur Russia in Vilkina saga. Hanc nostri etiam diu vocarunt Hunegard» ^(*) т. е. «Въ Vilk. S. Poccia

⁽¹⁾ «In den Nordischen Sagas auch Kiaenuborg in Kaenugard, dem Östlichen unterschieden, von den Kwänen in Finn-und-Lappland (Sajanien)». Anmerk. zu der Nibel. L. F. v. d. Hagen.

^(*) Hervarar-Saga. Olai Verelii. Upsalae. 1671.

часто называется страню Гунновъ. Наши также издавна называютъ ее Hunegard.»—«Saxo Gramm. in vita Frothonis III. Ruthenos et Hunnos pro iisdem accipit». «Саксонъ Грамматикъ Руссовъ и Гунновъ принимаетъ за одинъ и тотъ же народъ.»—Helmoldo, citante Stephanio. not. pag. 191: «Russia est Chunigard (Conogardia. Sax. Gr.), quam Adamus Breinensis vocat terram feminarum et terram Amasonum». «Стефаній, въ примѣчаніяхъ на Гельмольда: Руссія называлась Хунигардомъ или по Саксону Коногардомъ, по Адаму Бременскому *страной жечь* или Амазонокъ.»

«Всѣ Славянскія земли, пишетъ Гельмольдъ, лежація на востокъ и исполненыя богатства, Даны называли Ostrogard, нынѣ же называются онѣ также Chunigard, по бывшему въ нихъ населенію Гунновъ. Тамъ столичный городъ (Metropolis) Chue.»

Адамъ Бременскій, этотъ столичный городъ Руссовъ, Hunigard, называетъ Chiven.

«Баряги, то есть Норманны, говоритъ Хагенъ, ⁽¹⁾ въ примѣчаніяхъ своихъ съ изданію Nibelungenlied, называли Киевъ (по Гельм. Chue, по сагамъ Känuborg in Kanugard) *Sambatas*, т. е. сборное мѣсто для кораблей на Днѣпрѣ.»

Г. Шафарикъ, котораго изысканія доставили столько драгоценныхъ матеріаловъ для объясненія Славянскаго міра, особенно

⁽¹⁾ «Die Varaezer (Nordmannen) nannten Kiew (Kiewen, Chue (Helm) die Hauptstadt von Chunigard. d. i. Russland; in den Nordischen Saga's Kiaenuborg in Kaenuland) auch *Sambatas*, d. i. Sammelplatz der Boote, am Dnieper.»

Но это подходящее къ смыслу толкованіе, болѣе объяснится, если въ словѣ *Sambatas* замѣнить *вм.* послѣ *о*: будетъ *заводъ*, т. е. заводъ рѣки, куда заводятся суда. Эта заводъ вѣроятно была при Зборичахъ. По Vilkina Saga столица Аттилы называется Susat.

среднихъ времяхъ, не затрогивая западныхъ ученыхъ мнѣній на счетъ Славянъ, не колеблется сознать Гунновъ Славянами: «Византийскіе писатели Теофанъ и Кедренъ именемъ Ὀϋννοι называютъ Славянъ; западные писатели и особенно Vela Venetiarum (7 и 8 в.) Гуннами называютъ Славянъ; въ Германскихъ народныхъ сказаніяхъ, подъ именемъ Ниппъ разумеются Славяне; въ сѣверныхъ книдахъ Гуннскіе богатыри Jarisleifr—*Ирославъ* и Jarizcar—*Ирокиръ* и пр. обличаютъ въ себѣ Славянъ.»

Изъ всего этого слѣдуетъ самое простое заключеніе, что древніе *Гоуеве* или *Кмане*, изъ народныхъ сказаній поступили въ Исторію Готовъ подъ именами Kwāne, Qwene, Chooni, Sunni, Svanii и племя Ниппъ; область Кыягъ, Кыявская или Кіевская Русь, приняла названіе Kuenaland, Konaland, Kunaland, Nipaland; а *Кіевскіе грады*—Kianugard, Konagard, Nipugard. Но по обычаю Готовъ давать всему свой смыслъ, Konagard, неизбежно долженъ былъ превратиться въ *страну женъ*, тѣмъ болѣе что по народнымъ разсказамъ въ этой странѣ у *чортони берлинцы* жили *кіевскія вѣдьмы*, (magas mulieres Юрица) и совершались бѣсовскія празднества Русалій.

Слухи объ этой *странѣ женъ* и русалокъ очень древни. Геродотъ, какъ любитель народныхъ сказаній, по свидѣніямъ же Готовъ, описалъ происхожденіе Скиѣскихъ Амазонокъ и Сарматъ. Дѣло въ томъ, что Гомеровскіе Ἀλαζώνες, приходившіе на защиту Трои изъ страны Ἀλιβεία (если только не Ἀλυζία), (1) при Геродотѣ жили уже надъ Карпатами, или Хробатскими горами, гдѣ нѣкогда была *Бѣлал* или *Великан Хорватин*, потомъ *Гали-*

(1) Въ Пеллагоніи. Тутъ же, по Птоломеевѣ, за Воннійей къ востоку Галатія; тутъ же городъ и заливъ Ἀμύζων (если не Ἀλύζων), гдѣ также обрѣтались Амазонки. Тутъ и рѣка Halis.

ца, и гдѣ по словамъ Геродота протекали рѣки *Тирисъ* (Днѣпръ) и *Гиланисъ* (Бугъ).

О переселеніи Ἀλαζώνες (1) въ Савоію, Геродотъ не говоритъ ни слова; но говоритъ о переселеніи Ἀμαζώνες, послѣ неудачной войны съ Эллинами. Отъ этихъ Амазонокъ и произошли, такъ называемые Сарматы или Σαρματῆς (2). Такимъ образомъ, *страна женъ* сочеталась съ страной Амазонокъ, которыхъ Савои называли Οἰρητῆς, т. е. *убійцами мужчинъ*; а Исторія Хроботами, (3) не обращая вниманія на *русалокъ*, у которыхъ было въ обычаѣ заманивать мушницъ и щекотать ихъ до смерти.

Если *Кмане* столь давно извѣстны Исторіи подъ именемъ Гунновъ, то и *столица* ихъ Кіевъ (Kiänugard) столь же исконна, и носила прозвище *матери городовъ* уже во времена Птоломеев. которому былъ извѣстенъ Metropolis на Днѣпрѣ. (4)

Некое существованіе Кіева не подвержено сомнѣнію. Положеніе его на водномъ сообщеніи Балтійскаго моря съ Чернымъ, и при *перевозѣ* черезъ Днѣпръ, изъ сообщеній Европы съ Азіей, по сухому пути, составляетъ перекрестокъ самъ собою опредѣляющій мѣсто для основанія города и кладовой для торговли. «Полянью же живущимъ по горамъ симъ, говоритъ Несторъ, и бѣ путь изъ Варягъ въ Греки, а изъ Грекъ по Днѣпру и

(1) У Птоломеевѣ, безъ сомнѣнія по ошибкѣ переписчиковъ, Ἀλαζώνες замѣняютъ Ἀμαζώνες.

(2) *Сробиля*. Въ качествѣ сохранилось Сербскіе слово *сиромъ* (сироматка, сироматство), въ значеніи гононь, юзаконъ, безженныхъ по обѣту, бездомныхъ, безсемеинныхъ. Въ этомъ смыслѣ слова *сиромъ*, *сиромъ*, *сирота*—однозначительны.

(3) Ὀρειπῆτες, Ὀρειβίαιες.

(4) По Нестору, это прозваніе дасть Кіеву Олегъ, возвращалъ его Юрсевскому роду Русскихъ Князей: «Се буди мати градомъ Рускимъ.»

вверхъ Дитпръ, волокъ до Ловати, и по Ловати внити къ Пль-
мень остро.» (1)

Путь Св. Апостола Андрея Первозванного изъ Херсона въ Римъ лежалъ чрезъ Кіевъ. «И увѣда, яко изъ Корсуна близъ устья Дитпрское, и сослота итти въ Римъ, и приде въ устье Дитпрское и оттолѣ поиде по Дитпру горѣ, и по прилучаю приде и ста подь горами на березѣ, и вставъ за утра и рѣче къ сущимъ съ нимъ ученикомъ: «видите ли горы сіа, яко на сихъ горахъ возсілетъ благодать Божія: имать градъ великъ бытъ и церкви многи имать Богъ воздвигнути.»

По сказанію Нестора, Кіевъ основанъ тремя братьями: Кіемъ, Щекомъ и Хоривомъ, у которыхъ была сестра *Лыбедь*. Если принять въ соображеніе первобытное происхожденіе племенныхъ именъ отъ родоначальниковъ, и обычай названія заселяемой земли: *матерью*—по урожденію на ней, *сестрой*—по переселенію единокордныхъ, и *женой*—по приобритенію во владѣніе, объясняются и Кіевскія урочища *Кыливъ, Чеховъ и Горалъ* (Хорутангъ, Хорватовъ). (2)

Стриковскій и нѣкоторые другіе писатели полагаютъ, что Кіевъ построенъ около 430 года, и что жители онаго были *Кылы*

(1) Изъ Скандинавіи вообще, и съ острововъ Готланда и другихъ, воиный путь лежалъ по Двинѣ, до верховья бани Смоленска; а отъ Смоленска по Дитпру въ Грецію и Иерусалимъ: «Foru upp at watiu'i, sum heitir Dijn, oc upp ginum Risaland; so fieri foru þair at þair quamti ti Gricland.» т. е. Пошлили вверхъ по Двинѣ чрезъ Русь, и продолжали путь до Греції. — «Dan time war wegr oystro um Risaland ok Grikland fara til Ierusalem.» т. е. Въ тѣ времена былъ путь чрезъ Россію въ Грецію и Иерусалимъ. Guta Lag. K. Schildener. Alte Erzaelunge etc. p. 107.

(2) Названіе Кіевской усадьбы Щековица, повторяется въ мѣстностяхъ *Щековица* и *Чеховица*, въ вершинахъ Вислы и на впадинѣ въ оную р. Дунаевці.

т. е. Горяне (?) отъ рода Гуниновъ. Судя, по сѣвернымъ сказаніямъ, можно предполагать, что Кіевское населеніе имѣетъ отношеніе къ бывшей области Huningo (между р. Hunse и Эмизой) и также къ бывшей при-Рейнской области Hunesruck (Hunnogum statio), относя къ ней и городъ *Saub* (1) (Латин. *Sibar*).

Но обратимъ болѣе вниманія на слова Нестора.

«И былъ около града (Кіева) лѣсъ и боръ великій, и они (братья-жители) занимались звѣриннымъ промысломъ; ибо были мудры и смыслени; отъ нихъ *Поляне-Кымы* и до сего дни.»

По Юрианду: «Hunnugari, известны торговлей куньими мѣхами съ Херсономъ.»

Ясно, что эти Hunnugari происходятъ отъ Hunigard.

Войсковое сословіе — князья и дружина, какъ упоминаеть и Тацитъ, проводили зиму на охотѣ. Въ это время производилась въ лѣсахъ лова звѣрей и собиралась обычная дань мѣхами. Константинъ Багрянородный пишетъ: «При наступленіи ноября, Русскіе князья, оставивъ съ дружиной своей Кіевъ, разѣзжались по другимъ мѣстамъ, которые у нихъ назывались *Губо*. (2) Они отправлялись въ земли *Древѣжовъ* (Древанъ), *Дреговичѣвъ* (Дреговичей, Драговичей), *Кривичѣвъ* (Кривичей), *Сербѣвъ* т. е. *Бѣло-Сербовъ* и другихъ подвластныхъ *Славявъ*, и здѣсь проводили зиму (охотясь и собирая дань). Когда же Дитпръ вскрылся, то, въ апрѣль мѣсяцъ, возвращались въ Кіевъ и, вооруживъ суда свои (которые строились въ лѣсахъ *Кривичей* и *Леничовъ*, и сплавлялись къ Кіеву), предпринимали обычное путешествіе въ Грецію, (мѣнять скору т. е. мѣха, поскъ, медь и челядь

(1) Между р. Lohn (Logana F) и Vetter. Здѣсь жили *Slaubi*.

(2) По *городамъ*, братья виру.

(платиныхъ) на поволоки (шелковыя и золотныя ткани) злато, вина и олоци Греции.

«При Киевѣ, продолжаетъ Несторъ, былъ *перевозъ* на ту сторону Дунаѣ; (*) почему и думаютъ, что *Кий* былъ простой перевозчикъ. Если бы онъ былъ перевозчикъ, то не ходилъ бы къ Царюграду; но онъ княжилъ въ роду своемъ (т. е. былъ Киевскимъ княземъ). Когда онъ ходилъ къ Царюграду и при которомъ царь—не вѣдаемъ; но вѣдаемъ только о томъ, по сказаніямъ, что онъ принялъ великую почесть отъ царя.» (2)

По Византійскому исторнику Никифору Григору, упоминается о знакомствѣ Грековъ съ Руссами, уже въ началѣ 4-го вѣка по р. х. Онъ пишетъ, что Константинъ великій пожаловалъ нѣкого Русса (*ὁ Ρωσικὸς*) саномъ Стольника.

«При возвращеніи изъ Царьграда, ему (Кію) понравилась мѣстность на Дунаѣ, гдѣ онъ и срубилъ небольшой городокъ (т. е. крѣпостцу) и намѣренъ былъ поселиться тутъ съ родомъ своимъ; но близъ живущіе воспротивились этому. Дунайцы и до нынѣ называютъ это мѣсто *Городище Кіевецъ*.»

Если при Несторѣ Дунайцы знали мѣстность, которую владела временно Кіевляне или Гунны Историкомъ, на Дунаѣ; то безъ сомнѣнія при Юрианѣ эта мѣстность была еще въ живой памяти. О Кіевомъ или Гуннскомъ городкѣ онъ и упоминаетъ при слѣдующемъ случаѣ:

«Остроготы (вытѣсненные Гуннами въ 376 году изъ за Ду-

(*) На усомненіи нами пути изъ Германіи къ Херсону и къ Азій.

(2) Г. Шлецеръ считаетъ всѣ эти преданія о Киевѣ и Кіѣ сказкой; но всѣ сати, на которыхъ основался Исторія Германіи также сказки.

на) жили въ трехъ отдѣльныхъ мѣстностяхъ подъ управленіемъ братьевъ князей Видимира, Тодомира и Велемира. (1)

«Велемиръ поселился при озерѣ (*Pelso, Pleso*; по Слав. *леско-озеро*); Тодомиръ между *Scargninga* и *Aqua-nigra* (*Schwarzbach*); а владѣнія Видимира находились между областями братьевъ. Сынновья Аттилы, считая ихъ своими подданными, былыми рабами изъ предѣловъ подвластныхъ Гуннамъ, напали на земли Велемира, такъ что братья его объ этомъ не знали. Велемиръ, хотя и съ малыми силами, но удержалъ ихъ напоръ, разбилъ на голову, и они бѣжали въ ту часть Скиѣи, которая прилегаетъ къ Дунаю и называется ими *Hunnivag*.»

Hunnivag, означая *Гунскій варошъ* т. е. *градъ*, *замокъ*, есть явно переведенное названіе Кіева-града; (2) но положеніе его опредѣлить уже трудно; по нѣкоторымъ же соображеніямъ онъ могъ быть въ устьяхъ Дунаѣ. Значеніе этой мѣстности въ военномъ и торговомъ отношеніи, для древнихъ Руссовъ было велико: Кіевецъ долженъ былъ лежать на пути воднаго сообще-

(1) «Кто не знаетъ, говорить Юрианъ (ix), обычай народовъ заимствовать другъ у друга собственныхъ имена: Римляне употребляли Македонскія, Греки Римскія, Сарматы Германскія, а Готы по большей части заимствовали имена отъ Гунновъ.» Этимъ замѣчаніемъ Юрианъ хочетъ оправдать безчисленность Славянскихъ собственныхъ именъ между Готами; но эти-то имена и обличаютъ прозвѣтновъ изъ коренныхъ Славянъ. То же было при принятіи Руссами христіанской религіи: кромѣ христіанскихъ именъ кыпчакъ носили свои родовыя. Вообще безъ религіозныхъ отношеній народы не заимствовали именъ другъ у друга. Нѣтъ сомнѣній, что и Готы поселившіеся въ Панноніи были по происхожденію Славяне. Отсюда посыленіе Фомы Архидіакона, что многіе дожили называють Далматскихъ Славянъ Готами, тогда какъ собственное ихъ имя Славяне.

(2) Отъ слова *vaga* — стража, *varosh* — стражица, замокъ, градъ; откуда и Мацарское *Var, Varos*.

ня Кіева съ Византіей; по время же войны въ устьяхъ Дуная было обычное соединеніе сухопутнаго войска, шедшаго чрезъ *Бессарбію* (Бѣло-Сербію), съ морскими силами. Здѣсь до 18-го столѣтія (по стар. картамъ) при Дунаѣ были еще: близъ Килии Новой (1), городъ *Вора* и *Балгородъ* (Bjaligrod); (2) въ Добрушской области, при Дунаѣ же, *Preslaviza*, гдѣ «сѣде Святославъ и княжа ту, въ *Переясловци*, емля давѣ на Грецехъ.» — Здѣсь, говорилъ онъ, *среда земли моеи*: изъ Греціи—дѣнь златомъ, паволоками, винами и различной овощью; изъ *Человѣ* и *Угровѣ*—сребромъ и коними; изъ Руси—мѣхами, воскомъ, медомъ и *челюды*.

IV.

ПОБѢДЫ ЭРМАНАРИКА ЗЕЛАНДСКАГО, И ВОЗСТАНИЕ В. К.
БОЛЕМИРА КІЕВСКАГО НА ГОТОВЪ.

Казалось бы, что слава Эрманарика, или собственно Яромира (Jarmar, Jarmerio) Зеландскаго, должна была быть ближе къ сердцу Даціянъ, нежели слава Яромира, или Арминія (1) князя Горицкаго, принадлежащая по всему праву Хорватамъ. Не смотря на это, древнему витязю приписана и *Irminsul* и *Wodhinsäule*; а на долю покорителя Германіи и Скиѣи, достается едва ли болѣе одной страницы во всѣхъ Исторіяхъ Готовъ, о которыхъ упоминаетъ Юрианъ.

Повторимъ эту страницу, выписанную Юриандомъ.

«Спустя нѣсколько времени до смерти конунга Готовъ Геберика (Geberich), (2) наследовалъ ему Эрманарикъ, происходящій

(1) Имя Херусскаго, Хорватскаго или Горицкаго князя Арминія образовано Рамлиама или изъ *Арменія* (отъ Яро, Яромаръ), или просто изъ *Яромира*, ибо это имя обычно было у Херуссковъ. По Диону Кассію, при Домцианѣ также былъ Херусскій князь *Харюмпрот* т. е. *Яромиръ*. Намъ кажется что должно читать вмѣсто *Armenius* (Harmenius, Arminius) *Armirio*.

(2) Geberich извѣстенъ только Юриану. Кажется что должно читать вмѣсто Geberich—Seberich, т. е. *Sivard*, имя-наименованіе въ *Siegbert, Siegbrecht*. Это будетъ согласно съ сказаніемъ Саисона; ибо *Jarmerio*, или *Ermanarik*, наследовалъ Зеландію послѣ отца своего Сиварда=Siward, Siurut, по Даціанскому нарѣчію *Siegbert*.

(1) Старая Килия была, насупротивъ, на острову.

(2) Кромѣ *Варграда*, иль *Акермана*.

отъ знаменитаго рода Амалскаго. Пожрѣна, великое число повнственныхъ сѣверныхъ народовъ, отъ подчинилъ ихъ своему закону. Но справедливости и беззачастности и въ иныхъ предѣлахъ срашивали Эрманарика съ Александромъ великимъ: ибо во власти его были: Gothos, Scythas, Thuidos in auxis, Vasmalonesas, Mergens, Mordensimnis, Caris, Rocas, Tadzaus, Athual, Navego, Vubegentes, Cithas. (*) Чтывый народомъ за подобныя подчин, отъ возманился подчинить своей власти и Лугарей (Егули), у которыхъ восхвѣдъ былъ Атирикъ, и покорилъ ихъ, изгребивъ болваную часть.»

«Названіе *Еруль*, по историку Аблабю, происходитъ отъ слова *Ele*, (**) что значить по Гречески: *болото*, (лугъ); ибо они населили болотистыя земли близъ Меотическаго озера. Ерулы (Лугари) были расторопны и чрезвычайно горделивы. Не было народа, который въ числѣ войскъ своихъ не озабочился бы имѣть отъ нихъ *лежаксимыя всадниковъ*. (***)»

(*) Всѣ эти названія искажены въ рукописяхъ; напр. въ однихъ Gothos въ другихъ Gotthes; въ однихъ Citha въ другихъ (у Мураторія) Etta.

(**) Т. е. *ἔλος*, *ἔλος*—болото, иль; но Юриановское писаніе Eguли не подходитъ къ произношенію отъ *Ele*. Писаніе же Дексинна вѣдѣто означено *Ἐρουλος*—*Ἐλουρον*, подходитъ. Вѣроятно *Πελα*, названіе сѣвернаго берега Азовскаго моря, дано Греками въ этомъ смыслѣ, и въ значеніи *луга*. Здѣсь былъ Лугъ илькомъ. Слово же *луга*—*luga* значить и *лѣса* и болотистое, поросшее лѣсомъ мѣсто—*locus palustris, lucus*. Въ Греческомъ такъ же *ἔλος*—болотистое мѣсто, сходится съ *ἔλος*—*лѣса*, *луга*; следовательно Аблабій могъ передать слово *луга* тѣмъ и другимъ значеніемъ; но это объясняетъ, что названіе *Ἐρουλος*, *Ἐлурун*, есть нечто иное какъ *Лугари*. Въ описаніи своемъ Юрианъ смѣшиваетъ по-Лабскихъ Лугарей съ за-Днѣпровскими, по-Донскимъ; хотя происхождение ихъ было одно и то же.

(***) Слѣдовательно ясно, что это были *Лугари*—сословіе казачества, славянскаго по нѣщю.

«Хотя это проворство и доставляло имъ всегда успѣхъ въ сраженіяхъ, но оно должно было уступить стойкости и медлительности Готовъ (*stabilitati et tarditati*). Судьба рѣшила, чтобъ и они, остальные изъ непокорныхъ народовъ, подпали подъ власть Готскаго князя Эрманарика. Послѣ Еруловъ, (Лугарей по-Лабскихъ) отъ обратилъ оружіе на Венетовъ (Вендовъ). Неприличные къ войнѣ, но многочисленные, они сначала противоборствовали. Но многочисленная толпа ничтожна въ войнѣ противъ строевой силы. Всѣ эти вышеназчисленные народы, происходятъ отъ одного корня, и ихъ прозываютъ тремя именами: Венетами (Вендами), Антами (Вендами) и Славянами. Теперь (NB. въ половинѣ 6-го стол. 200 лѣтъ спустя послѣ Атиллы), они за грѣхи наши повсюду свирѣпствуютъ; а въ то время всѣ они покорялись Ерманарику, который благоразуміемъ своимъ покорилъ также и *Эстоновъ*, живущихъ на отдаленныхъ берегахъ Океана Германскаго, и такимъ образомъ какъ бы въ награду за свои труды, властвовалъ надъ всею Скніею и Германіею.»

Богѣе опредѣлительныя и богѣе достовѣрныя свѣдѣнія о Эрманарикѣ сообщаютъ Саксонъ Грамматикъ и Меурей. По этимъ сказаніямъ объясняется и первоначальное водвореніе Дадагъ-Готовъ на островѣ Зеландѣ.

«Сивардъ, король Датчанъ, разбитый Свеонскимъ королемъ Годо (1) въ Галандіи (Скандинавской), бѣжалъ въ Цимбрію (Сербскій полуостровъ). Здѣсь въ отсутствіи князя вступилъ отъ въ бой съ толпой престонародья Славянскаго, (2) и одержалъ побѣду. Этой побѣдой отъ думалъ пріобрѣсти столь же великую славу, какъ всиниъ былъ позоръ его бѣгства. Но когда къ Сла-

(1) Gotar. Окончательная буква *g*, по нѣщю Неландскому, есть пріаточная къ именамъ.

(2) *Ubi Sclavorum vulgus pugnam sine principe ausum acie superavit.*

князю прибылъ изъ Князя Измира (Ismar), они разбили Сиварда и преслѣдовали въ Фюню. Малолѣтний сынъ его Яромиръ (Jarnierio) и двѣ дочери дѣлались въ добычу неприятелю. После всѣхъ этихъ неудачъ, Сивардъ искалъ по крайней мѣрѣ славы смертн. Поднявъ снова войну въ Сканин, гдѣ былъ поединкомъ Само (Simo), онъ былъ убитъ.

«Между тѣмъ Яромиръ жилъ въ плѣну у Славянскаго князя Измира (1) (Ismar), умѣлъ вкраснѣ въ довѣренность, сдѣлаться его любимцемъ, и приобрѣсти общее къ себѣ расположеніе. Только одна княгиня видѣла въ немъ вскормленнаго волчонка, который смѣрталъ къ лѣсу.»

«У князя Измира умеръ братъ, и онъ устроилъ въ домѣ брата великую тризну. Яромиръ, условившись съ сонатникомъ своимъ Гуно (Ginnon), воспользовался этимъ случаемъ и, во время отсутствія князя, убили княгиню, перебили стражу, забрали казну, подожгли палаты княжескія, сѣян на коней и не смотря на погоню, успѣли догнаться до пристани. Находившіеся тутъ корабли доставили ихъ благополучно на островъ Зеландію.»

«После смерти Сиварда, принявъ правленіе Зеландіи братъ его Будо (Budli). (2) Когда же сынъ Сиварда возвратился изъ плѣна, онъ сдалъ племяннику область, какъ законному наследнику. Первымъ поддигомъ Яромира по вступленіи во владѣніе было заключить союзъ противъ Годо (Gothar) князя Сигунакскаго или Славонскаго (Svavonia) (3) съ внутреннимъ его врагомъ, изъ рода

Sibbon (Сабо, Сабо). Вспомоществуемліи его княземъ и войскомъ, Яромиръ успѣлъ овладѣть Славоніей. После этого, полагаясь уже на свою собственную силу, онъ напалъ на *Слованъ* полуострова Цимбрійскаго или Сербскаго, взялъ въ плѣнъ сорокъ князей и повѣсилъ ихъ на висѣльщахъ съ такимъ же числомъ *волковъ*. (4) Овладѣвъ ихъ землей и устроивъ въ надлежащихъ мѣстахъ крѣпости, Яромиръ отправился къ востоку, покорять *Сауновъ* (Sembel, Samland, Samogitia), *Куровъ* и нныя племена. Во время этого похода, возставшіе Славяне разрушили крѣпости, напали на берега Дании т. е. Зеландіи и разграбили ихъ. Яромиръ, возвратясь изъ похода, разбилъ флотъ Славянъ и знаменитѣйшихъ изъ нихъ, привязавъ къ ногамъ дикихъ быковъ, велѣлъ травить собаками.»

«Съ этого времени мужество Славянъ поникло и они принуждены были покориться Яромиру.»

Этимъ ограничиваются преданія о побѣдахъ *Яромира*, или историческаго Эрманарика, который былъ въ одно и то же время и орудемъ и правой рукой Готовъ-Дацианъ. Но эти свѣденія окончательно подтверждаютъ, что до IV вѣка, Дациане, хотя имѣли сильное уже вліяніе на сѣверѣ, но не выходили изъ предѣловъ земель уступленныхъ Гильмомъ для поселенія *Геоіанъ*,

Sueones. Въ эти различія произошли отъ буквы th—Goth. s, Греч. O, обращающейся въ d, t, f: Suethia—Sueoia—Svevia—Swabi (въ квидахъ), Svavonia; Sithoni—Sio-ni—Sueoni—Савини, Славяне.

(1) Названіе *Великіе* (князь), возмѣн, *вѣлики*, обижался въ некоторыхъ нарѣчіяхъ съ *волкъ*, *волкъ*, объясняетъ значеніе этого рассказа, касавшагося до 40 удѣльныхъ *великихъ* князей. Волки похищены въ насмѣшку надъ аваніемъ; но кажется, что въ преданіи 40 князей *великихъ* приняты за 40 князей *волковъ*. Если дѣло касалось до князей *нордичскихъ* (Фризскихъ, Фряжскихъ, Варяжскихъ), то и здѣсь *Warg* (Вартошъ, Чранесъ, стракъ) породило у Готовъ *Warg*—Lairo и Warg—волкъ.

(1) По Saxonu и Meursio Rex Sclavorum; по Des Roches—«Roi des Vandales.»

(2) Сербское имя: Бузо, Будой, Бузуль; Бузоуаръ, Будославъ.

(3) Именемъ называютъ древнихъ жителей Швеціи Chedini; Талатъ Sithoni, Sithoni; Math Westmonasteriensis in Hist. anni 808—Swathedi (см. Hugo Grotius); Venantius Fortunatus, жившій въ 580 году (H. Grotius)—Suithi; по Saxonu страна Suethia, жители Suethici; по другимъ Suethi

и что окружающие их со всех сторон туземцы были Славяне, Литва, а къ сѣверо-востоку Финская земля.

Движеніе, по случаю неурожая на сѣверѣ, Славянскихъ войсковыхъ сословій и народа къ Дунаю и Дитиру, сосредоточило въ Русскія силы. (1) Въ это то самое время Эрманарикъ возсталъ противъ себя Руссовъ (2) безчеловѣчнымъ поступкомъ. Никто, изъ состоявшихъ при его дворѣ (вѣроятно изъ числа заложниковъ) бѣжалъ. Гибель Эрманарика пать на жену его, называемую Юнандомъ Saniell, Исландскими квидами Swanhilda, а Саксономъ Грамматикомъ (3) Swavilda, и слѣдовательно *Веславдой*, по Сербскому же нарѣчію *Свавладой*. Онъ приказалъ привязать ее къ хвостамъ двухъ лошадей и размыкать по полю. Ея братья Amnius и Sarus, по квидамъ Hamdi(r) и Sauri, рѣшились мстить Эрманарику, и нанесли ему нѣсколько ударовъ мечами. Онъ не умеръ, но едва уже влчилъ жизнь.

Саксонъ Грамматикъ это событіе рассказываетъ иначе. «Эрманарикъ или Яромиръ (Jarmirio), встрѣтивъ корабли четырехъ братьевъ пиратовъ, которые шли изъ Геллеспонта (Hellespont) (?), принудилъ ихъ подѣлиться съ нимъ добычей, и въ дополнение вѣсть за себя сестру ихъ Славильду. Вуко, или Вичо (Vico), плѣнный королевичъ Ливонскій, пользовавшійся большою довѣренностью Эрманарика, оклеветалъ сына его, отъ первой жены, *Бродо* Brode(r)) (4) въ тайной связи съ Славильдой. Яромиръ

(1) Въ то время Сквы, какъ бы почерпнули новую силу, прибытіемъ древнихъ ихъ единоплеменниковъ съ сѣвера: говоритъ Далманъ, относилъ движеніе Велемира или Болемира (Balamir), ко 2-му столѣтію.

(2) По Гори. Voholani ошибочное писаніе вмѣсто *Робаров*.

(3) Des Roches, по Понтану, наз. также Swavilda. Въ Серб. муз. *Свавлада*, жен. Славлада.

(4) Brodo — Брато, Братой; по квидамъ сынъ его назывался Randver.

приказалъ размыкать ее лошадьми по полю; а сына, приговореннаго уже къ петлѣ, помиловалъ. Вуко, разыгрывая въ этомъ событіи роль лукаваго, духа лжи (Lokke; по Датски Lyfve—ложь), и филологически обратился въ Ливонскаго королевича, немедленно же сообщилъ о насильственной смерти Славильды ея братьямъ, и поднялъ ихъ на мсть. Неожиданно они явились во владѣніяхъ Яромира съ огромнымъ войскомъ, и осадили его со всехъ сторонъ въ построенной имъ крѣпости. Народъ, ненавидѣвшій Яромира, не поддалъ ему помощи, и онъ принужденъ былъ сдаться. Обрубивъ Яромиру руки и ноги, братья Славильдамъ предоставили ему въ дополненіе своего мщенія, казнить страдальческую жизнью.»

Въ квидахъ: Gudrunar huaut и Hamdis quifa, это событіе воспѣто скальдами совѣтъ инымъ образомъ. По квидамъ, *Гудруна*, дочь Гойко (Ginco) *Нивалунскаго* (1) (Niflung, Niveling), отъ перваго брака съ Сигурдомъ Гунскимъ (Hunskr), который, по вносказанію пѣсни, убилъ Звѣя Горыничя (Fafnir), (2) и до-

(1) Въ древней Бургундіи, на Рейнѣ, была область Niflunga, съ главнымъ городомъ Вормсомъ (Vormiza). Въ Германскихъ преданіяхъ владѣтельный родъ этой области назывался Niflung, Niveling, Nibelung; въ Галльскихъ: Nebulones, Nivelong, Nivelung. «Nibelungus—homō quidam nomine Nib.» Bruchst. des Nibel. I. E. J. Leichten; по Cod. Laur.

Лейхтенъ предполагаетъ, что Nibelung, то же самое владѣніе, которое въ послѣдствіи называлось Nibelgau, а также Wormsgau. Изъ всего этого объясняется, что коренное названіе области было *Ново* (Ang. Saxon. neove: по Ульф. nivi; Готск. nu, neu). По Сербск. *Новлянскіе*—значитъ *Новы* или *Новая града*, *Новчан* — знач. *богатый окрестки*. Этотъ смыслъ могъ имѣть отношеніе къ сокровищамъ *Нибелунговъ*, *Нивалунговъ*, или *Новлянъ*. Noviomagus (Neustadt) соответствуетъ мѣстности этой *Новлянскій* области, или *Новогорада*, *Новая Луца*, на Рейнѣ.

(2) Fafnir, Fofnir, или правильно Swafnir, Svofnir, имя нѣкоего Rex Suetorum (Suafu) и значить также змѣя. (Edda. Saem. T. II. Ind. nom. propr.).

былъ его кладъ, имѣла дочь Сванильду; а отъ брака съ Янво (Jonakr), нѣкимъ заморскимъ княземъ, трехъ сыновей: Hamdi, Saurli и *Egrg*. Сванильда была отдана въ Готію замужъ за Эрманарика (Jogningekr). Вуко (Vukki) и здѣсь вѣстъ на Сванильду клевету, будто она въ сношеніи съ сыномъ Эрманарика Рандверомъ. И въ видѣ Эрманарикъ размыкалъ ее по полю, какъ и въ Исторіи.

Узнавъ о смерти дочери, Гудруна упрекаетъ Hamdi и Saurli, въ равнодушіи къ гибели Сванильды; а *Эрпу* ни слова. Затронутые Hamdi и Saurli, отправились мстить Эрманарикю. На дорогѣ встрѣтили они брата Эрпо развѣзжающаго на *древянную коня*: «Ты чѣмъ поможешь намъ глупая ворона?» спросили они его, — «а я помогу вамъ своей дубинкой» (*) отвѣчалъ Эрпо, какъ Емеля Русскихъ сказокъ двумъ умнымъ братьямъ. Но умные братья не поняли глупаго отвѣта и убили Эрпо.

Проѣхавъ доли широкія, дѣса высокія и рѣки глубокія земель Гунскихъ, Hamdi и Saurli прибыли наконецъ къ столицѣ

Символъ поклоненія Сивѣ былъ обручъ, въ видѣ тропикаго змѣя. Легенда о Юрьѣ, побѣждающемъ злычество въ видѣ змѣя, въ сѣверныхъ земляхъ перешла въ подлѣ названіемъ Сигурла (Sigurd, Sjurd) побѣждающаго Сванвира (Suafa Suava, Svavalund, Suavia). Здѣсь имя *Славянъ* замѣняетъ злычество; но Sjurd, есть Сербское *Джордъ* — Юрій. Отъ этого смысла Sigar, Sige, зап. victoriosus — побѣдоносный. Въ переложномъ смыслѣ имя Sige въ Лангоѣ, Sico, въ Слав. *Сивка* въ Гот. Siggeir — machera victrix.

(*) «A mats baki» переводить: *играю на свинь коня*; но здѣсь bak, значить *палка, дубинка, бамбоѣ, baguette*. Bakworde значить *употреблять вмѣсто словъ палку*. — *Vake* — вѣха, трость. Слово *for* здѣсь двусмысленно. Его переводить, какъ поняли братья Эрпо, *мной* — *fuss, pes*; а Эрпо говорилъ въ значеніи *Fut—Stock*, дубинка, кляча съ коренчатыми наконечничкомъ.

Эрманарика. Стража пировала и не замѣтила, какъ подѣхали они, откуда вѣстовой не затрубилъ въ рогъ.

Эрманарикю приближали сказать, что прибыли два витязя съ опущенными забралами, и велѣли сказать ему, что «постыдно могучему мужу изгазять слабую дѣву.»

Засмѣялся Эрманарикъ,
Погладилъ рукой бороду,
Качаясь отъ браги,
Разкалясь отъ вина.
Мотаешь онъ тяжелой головой,
Смотритъ на серебряный поднось,
Велитъ себя наполнить
Золотой кубокъ.
«Радъ, очень радъ видѣть
Гамди и Саурли у себя въ гостяхъ:
Я ихъ обоихъ свяжу тетивой,
Повѣшу на вислицѣ.

А между тѣмъ:

Могучіе два витязя,
Рубятъ и бьютъ
Десять тысячъ Готовъ.
Звучитъ оружіе въ щиты,
Разлетаются черепы,
Плаваютъ въ крови
Текущей изъ грудей Готскихъ.

Пробравшись сквозь десять тысячъ Готовъ, Гамди и Саурли, вѣроятно также какъ Гелеспонтскіе братья Сванильды, обрубивши Эрманарикю руки и ноги, потому что восклицаютъ.

Видишь, какъ твои ноги,
Видишь какъ твои руки,
Жарятся на огнѣ? —

Но у Эрманарика осталась еще голова на плечах; эта голова повелевает побить витязей камнями. Тут только поняли они, что плохо *уму* и *силу* без глауного счастья и без волшебной его дубинки. И вот, побитые камнями, они умирают: *Santhi (сила) передь палатами*, а *Santhi (ума) за палатами*. (?)

Книда заключается словами:

«И это-то называют древней песней о Хамдире? — «*Jetto ego kantlof Hamdis-mal in fogno.*»

Обратимся къ историческимъ послѣдствіямъ этого событія, въ которыхъ участвовали и *Егера* (*Egeri*) съ чудной дубинкой.

Главнымъ послѣдствіемъ было то, что Руссы, по словамъ Юрианда, измѣнили Эрманарику, пользуясь его безсиліемъ; *Гунны*, т. е. *Киманы*, подъ предводительствомъ Болемира, нападаютъ на Готовъ при-Дунайскихъ (Остроготовъ). Гунны, пишетъ Аммианъ, соединяясь съ Азанами, (т. е. Вольфью, подвластной Эрманарику), ворвались въ землю *Greuthunges*, которые обычно прозывались *Tanaites* (Дунайцами).

Готы сѣверные или Даціане, раздѣленные отъ при-Дунайскихъ Готовъ общими вѣстѣніемъ Славянъ, не могли подать помощи соотчичамъ своимъ.

Сохранившійся отрывокъ изъ Исторіи Готовъ, Приска, объясняетъ, кто такой былъ Болемиръ, поднявшій Руссовъ (Рохан) на Готовъ, и котораго Юриандъ называетъ царемъ Гунновъ:

«Когда при Болемирѣ (*Zylameris*) Скифы нарушили договоръ, и опустошили Римскія области и города (въ Даціи), Римляне отправили къ нему посольство, спросить о причинѣ нарушенія мира. Обица въпредъ воздерживаться отъ нападений, по условію ежегодной уплаты ему 300 ф. золота, Болемиръ отвѣчалъ, что его народъ, по множеству причинъ неожиданныхъ, долженъ былъ неизбежно поднять войну.»

«Внезапно напали Гунны на многочисленныя и богатая селенія Эрманарика,—продолжаетъ Аммианъ. Неожиданно застигнутый этой грозой, онъ надѣялся сначала удержать ее своими силами; но это было напрасно, и Эрманарикъ, въ отчаяніи, убилъ самъ себя. Избранный на мѣсто его Видимиръ (*Vithimir*), сопротивлялся некоторое время, *поддерживаемый дружины Гуннами, которые служили у него по найму*; но потерявъ нѣсколько сраженій, онъ былъ наконецъ убитъ Алаеи (*Alatheus*) и Сафраксъ (*Sarphax*), опытные и мужественные воеводы, принявъ на свое попеченіе малолѣтняго сына его *Видерика*, но будучи не въ состояніи противопоставить силу силъ, отступили къ берегамъ Днѣстра. Атанарикъ, судья Дривлянъ⁽¹⁾ (*Thevniogothus iudex*) рѣшился твердо сопротивовствовать Гуннамъ; окопавшись между Днѣстромъ и *Greuthungi*⁽²⁾ длиннымъ валомъ, онъ послалъ Мундерика за 20 миль наблюдать за неприятелемъ, предполагая между тѣмъ надежно укрѣпиться. Но Гунны, проницательные въ соображеніяхъ (*ut sunt in conjectura sagaces*), поняли, что передъ ними не главные силы. Показывая видъ, будто расположились станомъ противъ передоваго отряда, они переправились во время ночи чрезъ рѣку, внезапно напали на Атанарика, смяли его и заставили искать спасенія въ горахъ. Послѣ этого, разбитый Атанарикъ началъ воздвигать высокій валъ между рѣками *Гierasаль* (Прутомъ) и Дунаемъ,⁽³⁾ вдоль гра-

(1) Войска Эрманарика впродолженіи были расположены по границѣ, вдоль Днѣстра и Литовской Руси.

(2) *Greuthungi Tanaites* — Дунайскіе Хорваты (Бѣло-Сербы) (?); по Птоломію *Кровизаи*.

(3) Валъ г. Галаномъ, между Дунаемъ и Прутомъ существуютъ сѣдмъ вала. Этотъ валъ, означенный на картѣ Бауера, идетъ отъ с. *Долышети* въ вершинѣ озера, до *Сербалешти*, при р. *Серегѣ*, въ продолженіи 35 верстъ, отрываясь такимъ образомъ уголъ при впаденіи р. Прута въ Дунай.

ницъ Тайфаловъ (*) (Taifales). Но и здѣсь Гунны напали на него и взяли бы въ плѣтъ, еслибъ богатая добыча (въ окопахъ) не остановила ихъ обычной быстроты.»

«Между тѣмъ, молва достигаетъ до остальныхъ областей Готскихъ, о внезапномъ появленіи чудной, невѣдомой породы людей, которые, то какъ ураганъ съ вершинъ горъ, то какъ будто появляясь изъ подъ земли, ломаютъ и рушатъ все, что попадегъ имъ на встрѣчу. Большая часть вонска, нуждаясь въ пропитаніи самомъ необходимомъ, разбѣжалась отъ Атанарика искать убѣжища отъ варваровъ. После долгихъ совѣщаній предпочли идти во Фракію, по двумъ причинамъ: во первыхъ, по богатству урожайной почвы, а во вторыхъ по преградѣ, которую она представляла противъ разлива сѣверныхъ народовъ по всему протяженію Петра (Дуная).»

«376-й годъ. Въ слѣдствіе этого рѣшенія, Алавингъ, занимавшій берега Дуная, послалъ къ Императору Валенсу пословъ, съ просьбой о принятіи Готовъ въ свои области, и съ обѣтомъ жить мирно и, по требованію, выставлать ему вспомогательное войско.»

«Между тѣмъ, какъ это происходило на границахъ, молва пронесла повсюду грозную новость, что между сѣверными народами идетъ страшная смута, что все пространство Дуная, отъ Понта (Чернаго моря) до границъ Маркоманногъ (Моравовъ) и Квядовъ (Чеховъ), наводнено безчисленнымъ множествомъ варваровъ Готовъ, изгнавшихъ изъ своей родины народомъ неизвѣстнымъ, и покрывшихъ весь берегъ Дуная скитающимися толпами.»

(*) *Доло-Влаховъ*, жителей долиной, нижней Влахіе. *Vicia-Vales*—жители вышней, горной Влахіи (Молдавіи).

Вотъ все событіе, которое новѣйшіе историки назвали *великимъ переселеніемъ народовъ въ IV-мъ столѣтіи*, тогда какъ въ немъ должно видѣть только спасительное движеніе Русскихъ силъ, и новое разсѣяніе Готовъ по лицу земли.

Такимъ образомъ мощной рукой Русскаго Киевскаго князя Болемира, рушено въ 376 году по р. х. ледяное преобладаніе Готовъ въ Германіи и такъ называемой Скииіи: они изгнаны изъ міра языческаго. Императоръ Валенсъ даетъ имъ приближище во Фракію, въ мірѣ христіанскомъ, не только на свою голову, но и на бѣду всей Имперіи. Страшныя послѣдствія этого радушнаго приѣма извѣстны Исторіи. Здѣсь, на новосельи, Godathiod обращаетъ въ свое орудіе не суевѣріе уже, а крестъ, и въ тайнѣ не признавая истину, явно становится въ ряды ея поборниковъ. И Византіи и Риму памятны подвиги антитринитаріевъ—деисотовъ, или Аріанъ, памятны и распавшемуся на двое христіанству.

Еще въ V-мъ столѣтіи деизмъ торжествовалъ бы побѣду и бросилъ бы свое орудіе въ сторону, если бъ не Аттила.

древняя *Великая Русь* ⁽¹⁾ обнимала первоначально всю Скандинавию, вст острова Балтийского моря, полуостров Сербскіи (Chersonesus Cimbrica), и Вендскую землю (Vinland, Vandalorum terra) между Эльбой и Вислой. ⁽²⁾ Въ то же время известна уже была и *Русь Холмоградская*, ⁽³⁾ въ послѣдствіи *Бьяла*, и *Русь Кьянская* или *Кіевская*, распространявшаяся на всю Вольнь и Украину до Дона и даже.

Первенство Кіевскихъ Князей обозначается уже возстаніемъ *всей Руси*, въ 3-мъ вѣкѣ по р. х., на Готовъ Даціанъ. ⁽⁴⁾ Подъ предводительствомъ Кьянскаго Князя Гано было 170 *Русскихъ князей*. Въ 7-мъ вѣкѣ то же первенство: вся Русь поднимается сначала подъ предводительствомъ Кьянскаго князя Болемира, потомъ довершаетъ победы подъ предводительствомъ Аттилы. Дол-

въ области князь и сакъ за сказочное чудище: gigas, athleta; и не смотря на то, что «terra, quam incolabant hi Gigantes, veteres historiae Risaland (Risland, Risialand, Russialand, руссирандъ) (Ihre), Исторія доказывается только Рюриковскою Русью. По Саксону Грамматяку эти атлеты назывались также *Вилцами* (Wilze).

⁽¹⁾ Vilkina land, тоже что Vilzenland — *Вилка Русь*. Слово Land обычно замѣняетъ Rige, Reich — *Русь*. Vilkina kong значитъ *Великій князь*, точно также какъ Fylkis Cuneq. Vilkinameñ — *Великоруссы*.

NB. Въ древнемъ языкѣ: *волцици*, берется иногда за существительное вмѣсто царя. Матт. 20, 25: *«волцици* облачаютъ имя. См. Церк. Слов. П. Алексѣева. Въ томъ же значеніи и названіи *Вилци* т. е. *волцици*, вмѣсто *Великоруссы*.

⁽²⁾ По Vilkina-Saga: Vilkinaland, т. е. древняя Великая Русь, обнимала Sweathiod (Швецію), Готландію, Sriaveldi, Skaney, Sialand, Jutland и Vinland.

⁽³⁾ Ulmehard, Holmgard — *Холмоградъ*, или Ulme-Rugia — *Холмская Русь*.

⁽⁴⁾ См. Ист. Далия Саксона, Меурсія и пр. во время Frotho III.

V.

ВЕЛИКОКНЯЖЕСКІЙ РОДЪ ВЛАДѢТЕЛЕЙ КЯИНСКИХЪ, ИЛИ КІЕВСКИХЪ.

Когда Готы переселились изъ Даціи на Балтійское море, сѣверными странами владѣли Руссы. ⁽¹⁾ По народнымъ преданіямъ,

⁽¹⁾ Hervarar-Saga. Cap. I: «По старымъ книгамъ, Jotnaheim (Jaettehem, Gæteheim, Godheim) къ сѣверу назывался Gandwik или Granwik (горная страна?), а къ югу Lundzland (луговал?). Перелѣ приходилъ Tirkar отъ Azias mæla (т. е. Готосс), на сѣверъ, жили въ сѣверныхъ странахъ [Руссы (Risar, Berg-Risar, Bergbuar — Хорваты, Горчане); а въ южныхъ *полмме*, войсковые Руссы (Half-Risar; но должно читать: Hals-Risar, Helf-Risar, Help-Risar или Haeld-Risar)]. И было тогда большое смѣшеніе народовъ; Руссы начали брать женъ въ Manhaheimst, и выдвигать туда своихъ дочерей.»

Edda: «Paer Aesirnir toko saer quenfang [ar innan lanz, oc urfo þær ættir fiolmennar.—т. е. «Эти Азы (Asathiod, Gedthiod) брали себѣ женъ у туземцевъ, и такимъ образомъ многочисленно размножились.»

Названіе *Руссы* (Rise, Rese, Hrese, Risar, Risur, Reus, Risus, Ross — конь, конникъ; Hross (gross — великій); Rus, Rittare, Reuzer, Reuter, и наконецъ Ritter — всадникъ, рыцарь (?)), по своему коренному значенію *великій, знаменитый* (знаменованный), *знатный, богатырь, витязь*, принято

жно однако же заметить, что имя Киевовъ, Гунновъ, или Кыланъ, замѣняетъ общее названіе *Русь*, не по одному первенству; но и потому, что слово *Русь*, для иноземцевъ, казалось неопредѣленнымъ; ибо въ Славянскомъ мірѣ оно означало и царство и царскую дружину, было и частнымъ и общимъ прозвищемъ воинскаго сословія. Не проникая въ смыслъ, не зная подраздѣленій и не понимая различнаго произношенія по нарѣчіямъ, чуждое Русскому міру понятіе терялось въ этомъ названіи, точно также, какъ и въ названіи *Славяне*, которое было и общимъ вѣсьмъ племенамъ, по вѣрованію, и частнымъ по родоначалю. (*)

Историки хотя неопредѣленно, но по преимуществу называли Руснами (*Ruthenos*) прибалтійскихъ Руссовъ, а Гуннами, но великокняжеско Кыланскому, Руссовъ южныхъ. Царство Гуннскихъ князей, *reges Hunnorum*, извѣстно было съ первыхъ вѣковъ и подъ общимъ названіемъ *Russia*, заключаая въ себя кромѣ *Hinnaland* или Великокняжескаго Киевскаго, и другія княжества. Мы уже упоминали, что Фридрихъ, сынъ Фродо III, Датскаго короля, рожденный отъ Гануцы дочери *Гуннскаго царя*, воспитывался у дѣда своего, въ *Rossia* (in *Russia*); узнавъ что по смерти отца его избрали въ Даніи на престолъ скальда Ярена (*Harig*), онъ послалъ сказать Дацианамъ: «что такъ какъ у Руссовъ (**) нѣтъ закона, по которому какой нибудь гусларь за нѣсколько виршей могъ бы пользоваться правомъ на чужое наслѣдіе, то онъ требуетъ, чтобъ они немедленно же согнали Ярена съ престола, или готовились къ войнѣ.»

Географическое пространство древней Руси лучше всего опредѣлять приписываемля Фродо III-му и упомянутая нами, по

(*) Имя въ общемъ названіи *Славянъ*, племенное названіе *Словене*, *Словаки*. Въ общемъ названіи *Русь*, *Руссы*, *Россіане*, *Русичи*, *Рошане*, *Русины*, было и родовое или племенное отъ родоначалія *Раюо*, *Расо*.

(*) «Non se ita institutum à Russis esse. Meursius.»

Саксону, побѣда надъ соединенными Русскими князьями, подъ предводительствомъ его тестя Гано, царя Гунновъ.

Фродо III-й владѣлъ усвоенными уже Готами: Зеландіей, Ютландіей, Вандаліей и западной частью Скандинавіи. Послѣ побѣды «*Frottonis regnum Rusciae ab orto complectens, ad occasum Rheno flumen limitatum erat.*» Съ этого времени ему платили дань Русскіе князья: Олимиръ Холмоградскій (*Holingardiae*); Яно (*Олав*) Киевскій (*Conogardiae*); Гано Чешскій (*Saxoniae*); (*) Рао или Рауль (*Revillum*) Оркнадскихъ острововъ; Дежамиръ (*Dinag*) (**) владѣвшій въ Скандинавіи областями: *Helsingia*, Яроборъ (*Jarnberum*), Ямторомъ (*Jamtor*, *Jemprtia*) и Лапландіей (*Lappia*); Дако (*Dago*) Эстией.

Изчислимъ упоминаемыхъ Древней Исторіей Гуннскихъ (Киевскихъ) и вообще Русскихъ князей.

Въ началѣ 3-го столѣтія:

Гано (*Hun*), котораго дочь *Гануца* (*Hannunda*) была за Дацианскимъ или Датскимъ королемъ Фродо III, вступившимъ на престолъ, по хронологіи Торфея, въ 222-мъ году по р. х.

Современники его: *Русскіе князья Олимиръ и Доко* (***) (*Ruthenorum reges Olimaro, Dogoche*).

Струничъ (*Strunic*), по Меурсію князь *Вондаль*, по Саксону *Rex Slaviae*, или *Slavorum Rex*, т. е. Славянъ Залабскихъ, между Рейномъ и Эльбой, гдѣ собственно племя Славянъ было извѣстно уже Птоломею.

(*) Чехія раздѣлялась на *Краны* (слово обратившееся въ названіе въ *курени*), *Чети*, или *Слчи*.

(**) По Ист. Скандинавіи соответствуетъ *Домару*.

4-ю и 5-ю столбцах:

Но *Vikina Saga* князь Руссовъ Яровитъ (Hertvit, Hergvit, Hergvit) обладалъ Полянскою землею, частью Греціи (?), Угріей и вѣсьмъ *восточнымъ црствомъ*. Во владѣніи его были Смоленскъ, Кіевъ и Пулуцкъ; а столицей Холмоградъ (?).

Когда *Nordlän*, по Скандинавскимъ сказаніямъ *Njord*, изслѣдовала великокняженіе (*) (*Vikinaland*), Яровитъ поднялъ на него оружіе, побѣдилъ и *ограничилъ владѣніе Нордіана только Зеландіей*.

Это преданіе напоминаетъ всю исторію первоначальнаго распространѣнія преобладанія Готтовъ-Дацинъ по всему Заморью, до времени Сивара (Sivard), при которомъ ихъ области *снова ограничались Зеландіей*, первымъ прибѣжищемъ, даннымъ имъ на стѣрть.

Еще при жизни своей Яровитъ, по обычаю, раздѣлялъ владѣнія свои между тремя сыновьями. *Острою* (Osantrix) далъ Великокняженію (*Vikina land*), заключавшее въ себя Вендскія земли (*Vandalia*) между Эльбой и Вислою, полуостровъ Кимвріи-скій или Сербскій, получившій отъ Готтовъ названіе *Jutland*, и вѣсь заморскія земли (Скандинавію и острова). Сына Олга (*) (*Eligas, Elias*) сдѣлалъ Яромъ въ *Grikialand* (?); а Владимиру далъ Русь (Холмоградскую) и Польскую землю.

(*) *Njord* былъ изъ рода Вановъ, т. е. Венговъ и женатъ на *Skadi* дочери Гета, называемаго *Thiass*. Это мифическое лицо повелѣтъ, что Нордіанскіе владѣтели въ Скандіи были уже прозелитами Готтовъ.

(*) Какъ женское имя Ела, Еланца, Еелька (Олга) сблизается съ Илья, Иліяца; такъ и Ельбо, Еельмъ, Еелько (Олегъ), сблизается съ Илія, Еліасъ.

Въ это время княземъ Кіевской Руси (*Hinnaland*) былъ *Мило* или *Милтошъ* (*Melias*). Великій князь Острою (*Osantrix*) женился на его дочери, и имѣлъ отъ нея дочь *Герку* (*Erka*), (*) выданную въ послѣдствіи за Аттилу, прославившагося витязствомъ и *наслѣдовавшаго по избранію Кіевское княженіе по смерти Мило*.

Братъ Острою, Олга или Еелко, Еельмъ (*Eligas, Elias*), Яръ вѣроятно *Гардарикіи* (*Grikialand*) имѣлъ сыновей Яровита (*Hergvit, Herguit*) и *Ослоя* (*Osid*), (**) который былъ витяземъ при Аттилѣ, и былъ посланъ имъ къ Острою сватать Герку.

Но по *Vikina Saga*, Остой же (*Osid*) былъ отецъ Аттилы. Онъ владѣлъ Фризіей и имѣлъ двухъ сыновей: Яровита (*Ortvit, Ortvit*) и Аттилу. Аттила, съ юныхъ лѣтъ богатырь, отправляется искать славы и имѣетъ притязаніе на Гунское царство. Устарѣвшій князь Мило, предвидя, что если не отдать Аттилѣ царства добромъ, то онъ возьметъ его мечемъ, предлагаетъ избрать Аттилу по смерти своей княземъ. Такъ и обшлось. Принявъ Гунское царство, Аттила переноситъ столицу изъ *Витичева* (*Vitiscinaborg*) въ Сузатъ (?), (***) и потомъ женится на дочери Острою, Геркѣ.

(*) *Erka*, Слав. ерка. Герина, Гериза, соотв. Юрица; въ прочихъ славянскія, это имя жены Аттилы измѣняется въ *Herke, Herche, Heriche* и *Helke*, по сблизженію съ именемъ Еелка, Еела, Еелена, Еелпа (*Elena, Olga*).

(**) Серб. *Osto, Ostoia*, женское отъ него *Osta, Ostica*; въ *Vikina Saga*, жена Яровита называлась *Ostoica*.

(***) *Vitiscinaborg* по *Периншильду*; въ другихъ спискахъ измѣняется въ *Vilteb rg, Vikina borg, Villera borg, Valterburg, Walzburg*, разумется по разнымъ догадкамъ издателей.

Susa, Susat, Susam, названіе разумется первоначальное,

По видамъ Гренландскимъ и Неландскимъ, Аттила предполагается сыномъ *Budli* (Budli, Botelung, Blödel, Bleda); потому что Бринильда, владѣтельница *Бродовской* области (Brotunga land), населенной *Варягами* (Vaeringar), названа его сестрой. По старинной Датской пѣснѣ «Brinhilda», Будли владѣтель Лунгоборскій (Lungheidur) ⁽¹⁾

Этимъ ограничиваются сѣверныя сказочныя свѣдѣнія о происхожденіи Аттилы. Но со времени Болемира, regis Hunnorum, изгнавшаго въ 376 году, всѣхъ Готовъ изъ Руси за Дунай во Фракію ⁽²⁾, родословіе Великихъ Кіевскихъ князей поясняется отношеніями ихъ къ Греціи.

Δονάτων—Donato, Римская форма имени Дано, Данно, Данчуть, — коварно убитый Римлянами, царствовалъ съ 382 по 412 годъ.

Χαράτων — Charato, вполне соответствуетъ *Хровиту* (Hertni), который по *Vilkina Saga* владѣлъ всею Русью по Дунай и частью Греціи, вѣроятно Булгаріей, принадлежавшей и Аттилѣ. По Олимпіодору, Charato, знаменитый изъ царей Гуннскихъ, возсталъ на Римлянъ (Грековъ) за убійство *Доната*, и первый наложилъ на нихъ дань, въ 412 году.

Ρωδία — Рао или Радо (Rouas, Roas, Rhoda, Rua, Rhua), ὁ τῶν Οὐννων Βασιλεὺς, въ 434 году отправилъ къ Императору Θεοδοσίῳ II-му посольство, требуя возврата переметчиковъ и грозя войною. Греки, по обычаю, медлили исполненіемъ требованія; Рао переправился чрезъ Дунай, и послы Греческіе яви-

⁽¹⁾ Lungheidur, Рашманъ переводитъ Langenwald: «Ein König herrschte über den Langenwald, der hieß der frohe Budli.»

⁽²⁾ Предполагаемъ, что *Фракія*, *Греція*, есть только различіе произношенія буквы Θ. Руссы звукъ Ф обращали въ Х; у Пеласговъ Θ=Лат. Н или Рус. Г, См. во языкѣ Пеласговъ. А. Д. Черткова.

лись къ нему уже во Фракіи, когда гроза его приближалась къ Константинополю. Во время переговоровъ, по сказанію историковъ, Рао былъ пораженъ громомъ.

Аттило, вступилъ на престолъ по смерти Рао, въ 438 году. По Юрианду Рао (Roas) и Остой (Ostar) были дяди Аттилѣ. По отечеству или отчиму Аттила назывался Μουνδίουχος. Это свѣдѣніе взято Юриандомъ изъ Приска, который приводитъ слова самаго Аттилы о знаменитости своего рода. ⁽¹⁾

Въ дополненіе сказаній о происхожденіи Гуннскихъ, Кылнскихъ или Кіевскихъ князей, приведемъ родословіе изъ *Volsunga Saga*, или сказаній Влошскихъ (Welschen), Варяжскихъ или Франскихъ:

Volsunga Saga описываетъ иносказательно происхожденія Юрьевского или Русскаго рода. Она говоритъ, что Sigi ⁽²⁾ (что собственно значить *побѣда*, *вѣтвистость*, *вѣтвь*) былъ, по преданію, сынъ Одена (т. е. Ного). Онъ въ *свищенствѣ*, (Heiligthum)

⁽¹⁾ «Καὶ τὸν πατέρα Μουνδίουχον διαδιέειμεν διαφυλάξει τὴν ἰουγενεϊαν.» По *Volsunga Saga*, которая среди *Vilkina Saga*, даже по имени, и которая заключаетъ сказанія о Влошскомъ, Вельшскомъ, или Вильнскомъ родѣ, т. е. родѣ *Великихъ Русскихъ князей*, этотъ родъ беретъ начало отъ *Сигмунда* Гуннскаго; следовательно первоначальникъ рода Кіевскихъ князей вообще, и Аттилы, былъ Сигмундъ, котораго потомство по *Vols. S.* прозывалось въ Влошамъ (Welschen, Völsunge) и Вольшамъ (Ulfinge, Wolfinge).

⁽²⁾ Sigi, кн. Лангоб. Sico, въ Готск. Sicar, Sigar, Sjurd, Sigurd, Sigfrid соотв. Слав. Сѣко (отъ сѣку, разсѣкаю) отсюда *сѣкира*, въ Готск. *Siggeir*—hasta, machaera victrix (*Edda Saem. Index nom. propr. T. II*). *Sigar*—victoriosus—собственно *вѣтвь*; отсюда, по сокращенію, *Sieg*—побѣда, въ Нѣм. *Zug*—подвигъ, подвизаніе—ductio—Дух. Изъ всего этого ясно, что Sigi замѣняетъ собственное имя Юрій.

быть прозванъ *волкомъ*, разумеется по смѣшенію словъ *welki*—*великій*, съ *wlk*—*волкъ*.

Sigi побѣдоносный витязь, овладѣлъ многими землями и царствовалъ надъ Hunaland.

У Sigi былъ сынъ Regi, великанъ ростомъ, могучій по силамъ. Здѣсь ясно, что Sigi—*побѣда*, воплощается въ Юрія.

Отъ Regi, т. е. Юрія, произошли Völsungi т. е. Welschen, Вильцы—*велтичи*.

Родоначальникъ ихъ (Völsung) насадилъ въ своихъ палатахъ древо рода, которое величественно взросло и раскинуло вѣтви свои; оно называлось *дерево витязной дѣвы*. (*)

Völsung имѣлъ десять сыновей и дочь; *старшій* сынъ назывался *Сигмундъ*, а дочь *Сигни*. Онъ выдалъ ее противъ желанія за Готландскаго короля. Не желая имѣть отъ него дѣтей, Сигни ухитрилась, при помощи одной колдуньи, которая принимала на себя ея наружность, и замѣнила на ложь мужа.

(*) Слѣдуетъ припомнить Русскіе *Древныя грады* (Dzevanna; см. Ницго-Германна, стр. 66—69) и поклоненіе Тавро-Скивовъ *Артемиды*, или *Дианы пристаницы покровительницы*, *Трипутной* (Diana Trivia, *Триблест*), которой ливы ставились на разстанѣхъ. Въ сущности это тоже божество что и *Инда*, *Нейта* (ночь) и *Паллада* градоблюстительница—*«Матерь градовъ»*; а по древнему выраженію Червоной Руси *«Великая Русская мати»* Таццѣхъ упоминаетъ о Славянскомъ обычаѣ *омовенія* боснии; при чемъ омылачнице ея погружаются въ озеро. Это тоже *омовеніе Паллады* (см. гимны Каллимахъ): «кто узреть градоблюстительницу Палладу, (при омовеніи ея), тотъ узреть въ послѣдній разъ Аргосъ.» «Омылачницы Паллады, блѣзюкряя дщери Пеласговъ, сбрайтесь! Босния шествуетъ въ благолітій...» Слѣдъ этого обряда омовенія сохранился у насъ въ народѣ. Существуетъ также повѣрье объ омовеніи лунны послѣ дождей, говорить: «мѣсяцъ омылся.»

Однажды Готландскій король пригласилъ къ себѣ на ирль Вользунга съ его сыновьями, который и прѣхалъ къ нему въ сопровожденіи небольшой дружины, на трехъ корабляхъ. Сигни, тайно встрѣтила отца и объявила ему, что мужъ ея заготовилъ огромное войско и пригласилъ его съ цѣлью извести весь родъ *Вользунговъ*. Со слезами просила она отца, чтобъ онъ заблаговременно удалился и взять ее съ собой. «Удалиться? — отвѣчалъ отецъ, — чтобъ сказали, что я и сыновья мои недостойны рода своего, устрашились огня и меча враговъ? Мало у меня войска, но и съ малымъ числомъ я смотрѣлъ всегда прямо въ глаза смерти, побѣждалъ, и еще ни разу неотступалъ съ поля, не просилъ мира. Ступай себѣ съ Богомъ къ мужу, и живи съ нимъ въ ладу, чтобъ между нами ни происходило.»

Отправивъ обратно дочь, Вользунгъ изготовился къ бою. Готландскій король встрѣтилъ его съ огромными силами. Началась кровавая битва. Восемь разъ Вользунги сломили войско враговъ; но въ пылу сраженія отецъ палъ, а сыновья взяты въ плѣнъ. Ихъ приковали за ноги къ колодѣ, и каждую ночь приходила Баба-Яга и пожирала одного изъ нихъ. Старшаго брата, однако же, Сигни успѣла спасти отъ смерти. Она прислала къ нему меду и велѣла вымазать себѣ все лицо и губы. Сигмундъ исполнилъ это. Баба-Яга, собиравшая уже его съѣсть; но почувствовавъ сладость, начала облизывать, и только что лизнула въ губы, какъ Сигмундъ хватъ—и откусилъ ей языкъ.

Спасенный такимъ образомъ, Сигмундъ отягилъ Готландскому королю смертью за смерть отца и братьевъ, возвратилъ свою отчину и прогналъ овладѣвшаго его наследственной областію (Hunaland).

Принявъ княженіе, Сигмундъ женился на дочери короля Рид-

готландскаго, (*) Гарида (Hördis); но вскорѣ король Лунги, съ братьями своими, восстаетъ на Сигмунда, и онъ съ тестемъ своимъ пали въ битвѣ. Лунги, овладѣвъ его царствомъ, раздѣлять его на части между своими мужами, увѣренный, что весь родъ Вользунговъ истребленъ и ему некого опасаться.

Но послѣ смерти Сигмунда Гарида родила сына *Сигурда*, который воспитывался у короля Нялрѣе (*²) (Chilperic). Этотъ-то Сигурдъ является въ сказочномъ преданіи многомъ поразившимъ Змѣя Горыныча (Fahis), и разсказъ, обращаясь къ его подданнымъ забываешь о продолженіи родословія царей Гунскихъ.—

Изъ всей этой путаницы преданій о Русскомъ Юрьевскомъ родѣ князей Велико-русскихъ (Vilkinaland), Бельгійскихъ или Влошскихъ (Вольны Фряжской при-Рейнской), къ которымъ относятся и такъ называемые Лугари Лагобардскіе (Longobardi); князей Холмоградскихъ, и Кыянскихъ или Кіевскихъ (Kuenaland, Hunaland), можно извлечь слѣдующее:

1. Волошская (*³) или Фряжская Hundingia древней Фризии (первоначальной Франціи—Francia tab. Reut.), смѣшивается съ родственной Hunaland или Kuenland—т. е. Кіевской областью.

(*¹) Готское названіе полуострова Сербскаго (Кимрійскаго); *Rudionlandia*—береговая Готландія, въ противоположность Эй-Готландіи, т. е. острова Готландіи.

(*²) Короли Франковъ (Вараговъ)—*Frackland*; по Nibel, I. — Nidertland; собственно древняя Frisland. Эта же страна называлась и Hundingia, Handland, Hunland, и смѣшивалась съ Дитпроевской Hunaland.

(*³) Welschen, Falahi, Falai, Walaha, Walahiscon (Влошскіи), Folgen; они же назывались и Liudi, раздѣляясь на West-Liudi или West-Falahi, и Ost-Liudi или Ost-Falahi.

2. Сигмундъ, втроитно былъ владѣтелемъ первобытноту Hunaland или Hundingialand при-Рейнской; а не Hunaland при-Дитпроевской; если только все пространство отъ Рейна до Волги, дѣлясь на Русскія области, не носило у Готовъ общаго названія страны Гунновъ, по главной, великокняжеской области, въ центрѣ земель подвластныхъ.

3. Луганское (Сербо-Лужицкое) переселеніе, по случаю бывшаго, около 365 г. по р. х., голода на сѣверѣ Германіи, усилило восточную часть Руси. Именно съ этого времени начались и торговые сношенія и договоры Гуннской или Кіевской Руси съ Византіей.

Нѣтъ сомнѣнія, что по переходѣ Лугарей съ сѣвера къ Дитпру, подъ предводительствомъ князей Велико-Русскихъ Волошскихъ (Volsungi — Ulfingi — Вилцы), могли быть междоусобія пришлою Вольны съ Кыянами. Это подтверждается упоминаніемъ Амміана и Юрианда, о войнѣ между Гуннами и Аланами, а также и преданіемъ о битвѣ Лонгобардовъ или Лугарей, вышедшихъ изъ Бардовской области, къ Дитпроевскими Амазонками, т. е. съ Галичанами (Αλαχώνες, Halisones).

Но мы видѣли, что первоначальное поселеніе Лугарей по выходѣ, было на пространствѣ Литвы. Должно полагать, что въ это время Walahi (Welschen, Völsungi, Vilzi) или Liudi (Лузя, Лѣси) Фризии (Phrisia) и образовали воеводство Летовъ или Литовъ. Одни и тѣже названія народа и областей съ при-Рейнскими (Liudi—Letti; Phrisii—Pruzzi; Брдо, Bardungau — Barthonia) и одни и тѣже Влошской или Славяно-Римской формы собственныя имена, (*¹) убѣждаютъ въ этомъ предположеніи.

(*¹) См. «И Indo-Германы» о единствѣ собственныя имена Херусскихъ или Горажскихъ князей, съ Литовскими. Ст. 118.

4. Атила принадлежалъ къ отрасли Велико-Русскихъ князей. По Vilk. S. отецъ его владелъ Фризию, коей жители были Vaeringar (Фрязи, Варязи). Собственное имя *Аттило* (Atilla) относится къ формѣ Влошской. Соответственные ему Литовскія имена: Ягло, Ягелло, Свидригайло, Гедвилло, Вителло, Скиргелло. Тоже самое должно сказать и объ его отчестве; по Приску *Munduichus*—Мундиухъ, Мундио; по Юриану Mundzisso или върнѣ Manzuchius (Код. Париж. 1809 г.) Соответственное имени Мундиухъ, Литовское *Миндовъ*, сближающееся съ Сербо-Лужицкимъ Милдохъ. (1)

По Юриану Mundo, Mundio, по Проклпю *Mundus*, служившій при Дворѣ Имп. Иустиніана съ дружиной Лугарей (Nulgii), (2) а потомъ военачальникомъ при Велизаріи *въ сѣнн* противъ Готовъ, былъ потомокъ Атилы (Mundo, Attilanis origine descendens). Сынъ его назывался *Масрихиосъ*—Марко, Мирко, или Мирю, т. е. сынъ Мирю. Это подтверждаетъ, что Славянское имя Мирю, Мирой, замѣнялось переводнымъ Латинскимъ Mundus. Судя однако же по двойственному Сербскому имени *Мунтмирь*, было въ употребленіи у Сербовъ и имя Муню; женское Мандуша сохранилось по сіе время.

Преданіе въ Vilkina Saga, что Атила наследовалъ Гунское княжество по смерти князя *Melias*, (3) имѣетъ отношеніе къ отчеству его Manzuchius. То и другое имя дошли до насъ раззубрется искаженными.

5. Рядъ великихъ князей Русскихъ Киевскихъ 3-го, 4-го и 5-го вѣка, слѣдующій:

(1) См. Рача. Ист. Слав. нар.

(2) Какъ въ послѣдствіи дружины Варяговъ, или наемной *варги* (сражи).

(3) Имя *Мило* измѣняется въ *Мио*, *Миант*, *Миэать*; *Милъен*, *Милать*, *Милонъ*; по *Малю* (малый) измѣняется въ *Маню*; точно также и *Малъ*, *Малю*, могло измѣняться въ *Малю*.

«Attila Hunnorum omnium dominus, et pene totius Scythiae gentium solus in mundo regnator.», Jorn.

(1) Припомнимъ повѣсть о Валтаріи и Пальдегондѣ. По Vilk. S. Валтаріи (Володарь) племянникъ Эрменарика князя Римскаго (Коп. von Rom), а Пальдегонда дочь Пліи короля Grikaland. По въ kronickіхъ своихъ Бугуваль рассказываетъ тоже событіе, а у него *Вальгерикъ удалий (wdaly Walgersz)* владѣтель замка *Тылца (Tyniec)* близъ Кракова; а *Helgunda*, дочь короля Франковъ (Regis Francorum). Ясно, что Grikaland знач. *область Краковская*, а не Греческая земля; точно также и Rom должно принять за извѣстный древній Римское (Raym нову. Крон. M. Strikowkogo), гдѣ былъ язычскій храмъ.

VI.

АТТИЛА, ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ КИЕВСКИЙ, И ВСЕЯ РУСИ

Самодержецъ.

«Когда царь (βασιλεύς) ⁽¹⁾ Гунновъ Рао умеръ, пишетъ Прискъ, и царство (βασιλεία) Гуннское наследовалъ Аттила, верховный советъ опредѣлилъ отправить къ нему посломъ Шинѳа, что и было утверждено императорскою печатью.»

Это поздравительное посольство доказываетъ государственное значеніе Кіевского великокняженія уже до Аттилы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и тѣ отношенія, которые существовали въ то время между Греціей ⁽²⁾ и Русью.

Въ то время вся Европа состояла собственно изъ четырехъ Имперій:

Великой Руси, — обнимавшей весь сѣверъ и нѣдра Европы, «Scythica et Germanica regna» и ограничивавшейся съ юга Альпами, Балканами и Чернымъ моремъ.

(1) Соответственное Слав. *Власникъ, Властель. Царь, Царь*, въ Римскомъ мѣрѣ *Cesar*, имѣло у Славянъ значеніе *освященія* или *обожотворенія*; въ Сانسр. *амарабарты*—обожрмертвенный, divinus.

(2) Имперія Византійская въ то время называлась еще Римскою; народъ по Имперіи назывался вообще Римлянами; но по странѣ *Ораками*, Греками. По существовавшему проваженію буквы *Θ* какъ *Н* или *Г* (см. о язкѣ Пеласговъ, населявшихъ Италію— А. Д. Чертова. Стр. 17 и 48), особенно между Славянами, — неупотреблявшими, какъ и Индѣйцы буквы *Θ* или *Ф*, названіе *Ораки* пронасиалось *Гри*, *Грек*.

Западнаю или старую Рима, въ области котораго оставались: Италія, Альпійская Галлія и южная часть собственно Галліи, отданная уже на аренду Визиготамъ.

Восточнаю Рима, или Оракійской (Греческой) *Имперіи*, въ обладаніи которой была южная часть Европы между Адриатическимъ моремъ, Балканами и Чернымъ моремъ.

И Руси Вандальской, занимавшей всю западную и южную часть Испаніи. ⁽³⁾

Византія и Римъ оупали уже независимость свою отъ Руси данью.

У Славянъ *марками* ⁽²⁾ назывались пограничныя мѣста (Лат. *marca*), гдѣ производился торгъ съ сосѣднимъ государствомъ. Съ Греціей или Оракіей производился торгъ близъ р. Истра или Дуная, противъ укрѣпленія *Констанціи* (ἄντικτα Κωνσταντίας φρουρίου), въ мѣстѣ, которое называлось также *Μάρκος*, (по предп. при устьѣ Сербе. *Морава*; но вѣрнѣе при Кюстенджи).

Еще при Рао, на этомъ торгу возникли раздоры между Ораками (Греками) и Руссами (Скиоами); ⁽³⁾ а за переметчиковъ невыда-

(1) *Сезамъ*, т. е. Славяне искони населяли Галицкую и Луницкую (Lusitania) области Испаніи. Югн. XLIV.

(2) Начальный смыслъ этого слова отъ божества *предѣла*—*Маро*; ибо мѣла и торгъ производился при погостахъ посвященныхъ Марамнѣ, на Юрь, весной и осенью, и въ день Ивана *Купала* лѣтомъ. Границы обозначались также лѣками боговъ предѣльныхъ; на примѣръ у Римлянъ *Terminus*, Греч. *Ἐριος*, тотъ же *Mercurius* (*mercans, merc*), оная чаша истукана на могилахъ, на путяхъ; въ Слав. *Маро*, *Марко*. Смыслъ слова раздвоился на граничный *marque* и *marché, marge*—поле, площадь, торговое мѣсто. Въ Лат. *marca*, приняло значеніе *границы*.

(3) Прискъ употребляетъ названіе Скиоахъ вмѣсто Гунновъ; какъ и въ послѣдствіи, то и другое названіе употреблялось безъ различія вмѣсто *Русь*.

нашихъ по договору, возгорѣлась война. Рао проникъ во *Орлэкию* и грозилъ уже Константинополю. Верховный советъ Византии, по утверженію императора Θεодосія, назначилъ посломъ воеводу консульскаго (именитаго) достоинства Плиновъ (Павша, Планко) родомъ Скиевъ (т. е. Русса). Но Рао умеръ. Аттила наследовалъ престолъ и немедленно же прибылъ съ братомъ своимъ Валою въ Маргу, чтобъ продолжать начатую войну. Здѣсь встрѣтили его, вновь избранные советомъ, послы: Плиновъ и Дионисій родомъ Фракъ (Грекъ), для обычнаго поздравленія и заключенія новыхъ договоровъ.

Аттила согласился на миръ, и условия договора были слѣдующія (Въ текстѣ нѣсколькихъ словъ, или строкъ, недостаетъ).

1. Всѣхъ Скиевскихъ (Гунскихъ или Русскихъ) перебѣжчиковъ, не исключая и тѣхъ, которые давно уже бѣжали, возвратитъ.

2. За плѣнныхъ Римлянъ, которые ушли безъ выкупа, внести по 8 золотыхъ съ человека.

3. Римляне, да не вступаютъ въ союзъ ни съ однимъ народомъ, съ которымъ Гуны (т. е. Кіевляне, Руссы) будутъ въ неприязненныхъ отношеніяхъ.

4. Народныя торжества (*παιήματα*—торжество, торжище, въ пограничныхъ мѣстахъ) исправлять Римлянамъ и Руссамъ на равныхъ законенныхъ правахъ и со взаимнымъ обезпеченіемъ.

5. Свято и нерушимо исполнять условіе ежегодной дани въ 700 фунтовъ золота, которые Римляне обязались платить *царямъ Скиевскимъ*, т. е. Русскимъ.

До этого времени, замѣчаетъ Прискъ, Римляне платили только 350 фунтовъ золота.

Послѣ этого договора императоръ Θεодосій назначилъ почетнымъ посломъ къ Аттилѣ сенатора, мужа высокаго достоинства,

который отправился (обычнымъ путемъ) моремъ и прибылъ въ *г. Одиссу*, гдѣ и стратигъ Θεодуль выжидалъ также дѣлвѣйшаго отправленія.

Станція Руссовъ, при поѣздкѣ въ Грецію, была при устьяхъ Дибира, или въ лиманѣ Дибировскомъ, на островѣ, называемомъ Греками Св. Ейверія (*). Греческая же станція, въ V вѣкѣ, при поѣздкѣ моремъ въ Кіевъ, была, какъ видно изъ описанія Приска, въ пограничномъ городѣ *Одиссъ* (*Ὀδύσσοϛ*), который, по Арриану, лежалъ въ 80 стадіяхъ отъ острова *Береани*, а по Птоломею, на р. *Αχίασις* (нынѣ *Береани*); слѣдовательно на мѣстѣ *Очакова*.

Всѣ, помѣщающіе столицу Аттилы въ Венгріи, уклоняются отъ *Одиссы* Сарматской и ищутъ *Одиссу* въ Варнѣ; но Прискъ говоритъ о пограничномъ городѣ, гдѣ по обычаю послы, утѣшляя пограничныхъ приставовъ о своемъ прибытіи и цѣли посольства, ожидали царскаго разрѣшенія переѣхать границу и продолжать путь въ столичный городъ.

Въ 10-мъ вѣкѣ Руссы, прибывъ на Греческую землю, *витами* у Св. *Мамы*. Здѣсь доставлялось уже продовольствіе посольству отъ Грековъ. На томъ же основаніи и Греческое посольство отъ Одиссы, а сухимъ путемъ отъ Дуная, поступало въ распоряженіе приставовъ назначаемыхъ состоять при посольствѣ.

Переметчики, или бѣглецы изъ Руси въ Римскую Имперію, были всегда одной изъ главныхъ причинъ войны. Это видно и изъ договоровъ Олега и Игоря, гдѣ также возвратъ ускоковъ челядиновъ и выкупъ ихъ составляетъ первую статью; при чемъ *не обрътеніе* ихъ въ Греціи, подтверждалось клятвой: «аще ли пообрящется, да на роту идутъ *ваши хрестьяне*, а Русь (т. е.

(*). Констан. Багрянор.

Руссы, находящиеся въ Греціи) и не хрестьяне, по закону своему, и тогда взимають отъ васъ цѣну сию, яко же уставлена есть преже: двѣ наволоки за челядина.»

Нѣтъ сомнѣнія, что въ то время большая часть переметчиковъ состояла изъ челдиновъ, т. е. подвластныхъ Руси Готовъ, или изъ лицъ обращавшихся въ хрестіанство. Это подтверждаютъ и слова Юрианда, что сыновья Аттилы начали войну, требуя возврата Готовъ, бѣглецовъ изъ ихъ подданства. (1)

Подобные же бѣглецы были причиною и возобновленія войны между Аттилою и Θεодосіемъ. Посолъ Аттилы явился въ Константинополь съ требованіемъ возврата бѣглецовъ, и для новаго договора и условій дани. Прочитавъ письмо, затронутый императоръ отвѣчалъ, что переметчиковъ не отдастъ; но готовъ прислать посольство, чтобъ миролюбиво уладить на счетъ всѣхъ прочихъ требованій. Получивъ этотъ отвѣтъ, Аттила вступилъ во владѣнія Грековъ. Θεодосій думалъ мѣрить свои силы съ новымъ царемъ Кыяскимъ; но сраженіе при Херсонисѣ (2) рѣшило дѣло, а новыми условіями мира были слѣдующія.

(1) «Contigit ergo, ut Attidae filii contra Gothos, quasi desertores dominationis suae, velut fugatia mancipia requirentes venirent.

Здѣсь дѣло касается до трехъ братьевъ-князей съ родами: Велемира, Тодомира и Видимира, которые переселились въ Паннонію.

(2) Переселивъ царство Аттилы съ Днѣпра въ Венгрію, историки должны были и бывшую войну въ Херсонисѣ Таврическомъ перенести по Фракію къ городу Херсонису, будто бы существовавшему на берегу Чернаго моря, гдѣ имѣлъ Зейтунъ-бурну. Но отрывокъ β въ Прискѣ относится до войны начатой при царѣ Рао, когда былъ взятъ Г. Ратіаріа на Дунаѣ и заключенъ миръ въ Марго; отрывокъ же γ относится до войны въ Херсонисѣ (ἐν Χερρονήσῳ): потому что, взятіе Ратіаріа на Дунаѣ возможно, но въ слѣдъ за этимъ сраженіе при Херсонисѣ не возможно, хотя бы этотъ городъ существовалъ когда нибудь на мѣстѣ нынѣшняго

1. Переметчиковъ возвратить.
2. Внести одновременно дани 6,000 ф. золота.
3. Ежегодно вносить по 2,100 ф. золота.
4. За Греческихъ пѣныныхъ платить выкупу по 12 золотыхъ съ каждаго.
5. Не давать убежища бѣглецамъ, поданнымъ царя Гунновъ (т. е. Кыяль, Руссовъ).

Свѣдѣнія Приска дошли до насъ въ сокращеніи и выпискахъ, которыя сдѣланы были изъ посольскихъ книгъ по приказанію Константина Багрянороднаго; и потому въ образецъ полныхъ договоровъ между Греками и царями Руси Кіевской, можно принять договоры Великихъ князей Олега, Игоря и Святослава. Эти договоры, какъ упоминается въ нихъ, были «обновленіе ветхаго замирья» и «изъясненіе отъ многихъ лѣтъ между хрестіаны и Русью бывшей любви.»

Единство условій и отношеній между договорами v и x вѣка, служатъ несомнѣнною достовѣрностію удостѣвившихъ въ лѣтописи Нестора. Всѣ условія сношеній, встрѣчи, приѣма пословъ, и угощеній, описанныя Прискомъ, составляя исконный обычай Руск, ни сколько неизмѣнялись до хити столѣтія. Въ Аттилѣ видѣтъ со всѣми отбѣнками царь и великій князь Руси. Нѣтъ сомнѣнія; что и при немъ была уже посольская изба и волисъ посольскія книги. При Олегѣ, договоръ изложенъ «Ивановымъ на-

мыса Зейтунъ. Какъ въ этотъ приморскій уголь Фракія, подъ южными скатомъ Балкановъ, такъ и во Фракіійскій Херсонисъ на Геллеспонтѣ, Аттила не могъ заходить безъ помощи своихъ историковъ. Слѣдовательно Аттила грозилъ Грекамъ лишити ихъ Херсониса Таврическаго, точно также, какъ въ послѣдствіи Владимиръ I-й.

писаниемъ на двою харатью»: при Атилѣ, для сношенія съ Римлянами, быть дьякъ Констанцій (Косто, Костагъ), родомъ изъ Галліи западной.

Въ договорѣ В. К. Олега, о составѣ посольства сказано: «*Посланнїи отъ Олга, Великаго князя Рускаго и отъ всѣхъ иже суть подъ рукою его свѣтлыхъ и великихъ князь и его великихъ бояръ.*»

Въ договорѣ В. К. Игоря: «*Послы и гостїе* (1) В. К. Игоря, и *обищи послы*.... посланнїи отъ В. К. Рускаго Игоря и *отъ всѣхъ князей Русскихъ, и отъ всѣхъ людей Русскїя земли.*»

Слѣдовательно, въ посольствѣ касающемся до торговыхъ сношеній, участвовали кромѣ посланныхъ отъ Великаго князя, и *выборные и помятые* отъ другихъ княженій и сословій купеческихъ, въ числѣ которыхъ были и христіане Русскіе и Варяги (Франки), носившіе западныя имена, и по преимуществу купцы разныхъ торговыхъ мѣстъ. Если къ этому присоединить Готы, которые *mutuantur Hunnorum nomina* еще при Юрианѣ, то понятна будетъ причина етолькихъ Славяно-Галло-Готскихъ именъ въ договорахъ х вѣка.

Выпишемъ предпочтительно для сравненія договоръ Игоря съ Греками, какъ болѣе подробный и сохранившійся въ спискѣ Лаврентьевскомъ (2) (xiv ст.), въ которомъ, по недостатку нѣсколькихъ листовъ, недостаетъ и списка договора Олега. (3)

(1) Слово *гостїе* значило вообще чужаго, чужестранца. «*Hostis, apud majores nostros is dicebatur, quoniam nunc peregrinum dicimus.*» — «*Gestes*, въ Коленгагенскомъ городскомъ положеніи означало чужестранныхъ купцовъ. — «*Курны*, торгующіе оптомъ, очень уважались въ древнїе времена и употреблялись послами.» Шлецеръ о Русск. лѣтописи.

(2) Лѣтоп. Нестора писанна Минхомъ Лаврентїемъ, для В. В. Димитрія Константиновича; (1359—1362).

(3) Редакція этихъ договоровъ производилась въ Византіи и изъ Греческою

«Въ лѣто 945 (1) (по Виз. лѣт. слѣд. въ 942), присла Романъ и Костантинъ и Стефанъ слы къ Игорви построи мира первого. Игорь же глагола съ ними о мирѣ. Посла Игорь мужъ своя къ Роману, Романъ же созва бояре и сановники, привелона Рускія слы, и велѣша глаголати, писати обоихъ рѣчи на харатью, равно другаго совѣщанья, бывшаго при цари Романѣ, и Костантинѣ и Стефанѣ Христолюбивыхъ владыкъ.»

«Мы отъ рода Рускаго слы, и гостѣе.

Посоль Игоревъ:

Иворъ.

Обище послы:

Посоль Святослава сына Иворева:

Вуефастъ. (Слав. Вуюсавъ, Воиславъ.)

Посоль Олга княгини:

Искусеви (искаж. названіе).

Слуи (2) и *помятые* (*нетїи* — *наты*) (3) *Иворевы:*

Глѣбъ Владиславичъ.

наты, что видно, какъ по смыслу текста, такъ и по употребленію *уу* вмѣсто *ng*; на примѣръ Стеггетонъ, Игивладъ.

(1) По Нестору походъ Игоря въ Грецію въ 944; по Визант. лѣт. въ 941; договоръ по Нестору совершенъ въ 945; по Визант. же лѣт. слѣдуетъ въ 942. Это ничтожное различіе времени между лѣтописами Руси и Греції не можетъ наводить того сомнѣнія на достовѣрность договоровъ, которое высказываетъ Шлецеръ, анатомически изтъясншій Нестора.

(2) Въ текстѣ ошибочно *слуды*, но въ Радзив. рук. *слуды*.

(3) *Племенники*, родичи княжескіе, *мялись* (бразль) обыкновенно въ заложеніи; отсюда *нетїи* (наты) принималось и въ смыслѣ *племянникъ*, племянникъ. Въ договорѣ же это слово значить *помятый*.

Конюший (Коничаръ) Преслава.
Шигобернъ Свенъ (Шведъ).

Дружини Глыбовы (4)

Прастѣнь Тудурови.
Либаръ (Абаръ), (Любой).
Фастовъ (Фристовъ).
Гримъ Свирьковъ.
Прастѣнь.
Якуиъ.

Поплты Игоревы:

Кары, Тудювъ (Студьковъ), Каршевъ, Турдовъ, Егріевлисковъ, Воиковъ, Истръ (Острѣй), Аминодовъ, Прастѣнь, Берновъ, Явтягъ, Гунаревъ, Шибридъ (Siugit), Алданъ, Колялековъ, Стеггитоновъ, Сфирка, Алвадь, Гудовъ, Фудри (Фруди, Frotho), Тулдовъ, Муторъ (Митаръ?), Утинъ.

Кутцы:

Адунь (Ottonus), Адуль, Адольбъ (Adolfus), Ингивадь (Ingiald), Антивладъ, Олебъ (Глѣбъ) собств. сѣвер. Olofus, Фрутанъ (Frothonus), Гомоль, Куци (Казце), Емигъ (Елигъ), Туровидъ, Фустыгъ (Прастѣнь), Брано, Руальдъ (Славян. *Роволадъ*), Гунастръ, Фрастѣнь (Прастѣнь), Ингельдъ (Ingiald), Турьбернъ (Torbiegn), Моно, Руальдъ, Свенъ (Swen), Стиръ (или Свенстиръ), Алданъ (Одья), Тилей (Тилена, Итлина), Пубьсаръ, Вузельгъ (Воиславъ), Санко (Сенко, Сениславъ), Боричъ (Боро, Борой, Боричъ, Бористъ).

«Послании отъ Игоря, Великого князя Рускаго, и отъ великаго князя (княженя) и отъ всѣхъ людей Руския земля. И отъ тѣхъ заповѣдано обновити ветхли миръ, ненавидящаго добра и враждолюбца дьявола (1) разорити, отъ много лѣтъ (2) утвердити любовь межю Греки и Русью. И великимъ князь нашъ Игорь, и болгаря (3) его и людое вси Руския, послаша ны къ Роману и Костянину (4) и къ Стефану къ великимъ царемъ, Гречскимъ, створити любовь съ самими цари, со всеми болгарствомъ, и со всеми людьми Гречскими на вся лѣта, дондеже съяетъ солнце и весь миръ стоитъ. И еже помыслить отъ страны Руския разрушити такую любовь, и елико ихъ крещенье прияти суть, да примуть мечь отъ Бога Вседержителя, осуждене на погубель въ весь вѣкъ, в будующи; и елико ихъ есть не крещено, да не имуть помощи отъ Бога, ни отъ Перуна, да не оуцятятся щиты своими, и да посѣчени будутъ мечи своими, отъ стрѣлъ и отъ иного оружья своего, и да будутъ раби въ весь вѣкъ, в будующи.»

«А великимъ князь Руския и болгаре его да посылають въ Греки къ великимъ царемъ Гречскимъ корабли, елико хотять, со слым и с гостыми, якоже имъ оуоставлено есть: ношаху слим печати злати, а гостые сребрени. Нынѣ же оувѣдѣтъ есть (рѣшилъ) князь

(1) Релакція Греческая.

(2) По-разному существующую.

(3) Болгария—происл. Серб. и Булг.

(4) Слав. *Косто, Костанъ*; откуда съ вставкой *н* Римское и потомъ Греческое Constantius, Constantinus. Въ Лат. нарѣчїи послѣ со и ко вставлялся всегда п или т, на пр. союз—coitio, conjicio; сословіе—consilium; заключеніе, заключеніе—conclusio; сообщаніе—communio; смутить (смутить)—commuto; сравить, сравить—compar, comparatio; сопасті—comparasco; свергнуть, свергнуть—converto и т. д.

(4) Въ текстѣ читали: сѣвандръ жемъ; но должно читать: сѣвандръ дружини.

Нашъ посылати *грамоту* ко царству вашему. Иже посылаеми бывають отъ нихъ сля и гостея, да приносятъ *грамоту*, пишуче сице: яко послахъ корабль селько (столько-то). И отъ тѣхъ да оувѣмы и мы (Греки), оже съ миромъ приходитъ; аще безъ *грамоты* придуть и преданы будутъ намъ, да держимъ и хранимъ, дондеже възвѣстимъ князю вашему; аще ли руку не дадутъ и противятся, да оубѣени будутъ, да не изищется смерть ихъ отъ князя вашего; аще ли оубѣжавше, в Русь придуть, мы напишемъ ко князю вашему, яко имъ любо, тако створять.»

Далѣе продолжаемъ, для ясности нѣкоторыхъ мѣстъ, современнымъ языкомъ.

«Если придуть Руссы (въ Царьградъ) безъ товаровъ, то не взымають мѣсячины (т. е. обычнаго содержанія слѣдующаго гостямъ). Да повѣляти князь посламъ своимъ и приходившимъ сюда Руссамъ, чтобъ не дѣлали безпорядковъ въ селахъ и въ странахъ нашей: да останавливаются всѣ прѣзжающіе (въ Царьградъ) у св. Мамы, гдѣ, по составленному списку именъ ихъ, получаютъ послы снѣдное, а гости мѣсячное: во первыхъ (послы) ⁽¹⁾ отъ города Кіева, а потомъ отъ Чернигова, Переяслава и другихъ городовъ. — Да входить въ городъ (Царьградъ) одними (указанными) воротами, съ царевымъ мужемъ (приставомъ), безъ оружія, не болѣе 50 человекъ, и купивъ что нужно, немедленно удаляются. И мужъ царства нашего наблюдаетъ, чтобъ кто нибудь изъ Руссовъ или Грековъ, не покривилъ (не обманулъ), и *оправляетъ*.

«Входящіе въ городъ Руссы не имѣють права покупать паволокъ (парчи, тканей шелковыхъ) свыше 50 золотыхъ; ⁽¹⁾ ку-

(1) Т. е. ежегодный обычай отпускъ съ хлѣбнаго Великовладѣйскаго двора нищи.

пленные же паволоки показываются приставу, для приложенія печати.—Отбѣзжающіе отсюда (изъ Царьграда Руссы, получаютъ отъ насъ, ежели нужно, брашно на путь, и въ случаѣ потребности лоды, по прежнимъ условіямъ, и да возвращаются благополучно въ страну свою, и да не имѣють права замовать у Св. Мамы.

«Если бѣжить подданный (челядинъ) изъ Руси, и за нимъ придуть въ страну царствія нашего, и отъ Св. Мамы; ⁽¹⁾ то если найдется, да возьмутъ его; а если не найдется, то да идуть ваши христіане Руси ⁽²⁾ по вѣрѣ ихъ, и некрещенные по закону своему; и тогда взыскивають съ насъ установленную цѣну, какъ и прежде, по 2 паволоки за челядина. А если кто отъ людей царства нашего, или изъ града нашего, или изъ другихъ городовъ, бѣжить челядинъ нашъ къ вамъ, похитивъ что нибудь; да возвратитъ его, и если (не) сохранится похищенное, то да вымрутъ за него два золотыхъ. Если же кто изъ Руссовъ похититъ что отъ людей царства вашего, то будетъ строго наказанъ; а за похищенное заплатитъ вдвое. Если тоже сдѣлаетъ Грекъ, то такимъ же образомъ будетъ наказанъ. Если Русинъ украдетъ что у Грековъ, или Грекъ у Руси, то кромѣ возрата уплатитъ и цѣну покраденнаго; а если покраденное уже продано, то заплатитъ вдвое, и наказанъ будетъ по закону Греческому или по уставу и закону Русскому.

«Если подвластныхъ намъ плѣнныхъ христіанъ приведуть изъ Руси, то за юношу и добрую дѣвицу уплатятъ выкупъ 10 золотыхъ и 8 золотыхъ; за пожилаго человека или ребенка 5 золотыхъ. Если случатся плѣнники работающіе у Грековъ, то Руссы выкупають ихъ по 10 золотыхъ. Ежели же плѣнный

(1) Подволя Руссовъ въ Греціи.

(2) Русскіе христіане.

купленъ уже Грекомъ, то по крестной клятвѣ получаетъ за него ту цѣну, которую заплатилъ.

«А о Корсунской сторонѣ сколько есть городовъ (крѣпостей) въ той части, для сбора дани, великій князь Русскій да воюетъ на тѣхъ странахъ; если которая страна будетъ непокорна вамъ и если великій князь Русскій будетъ просить у насъ войска, то дадимъ сколько будетъ нужно. ⁽¹⁾ И о томъ, ежели Руссы встрѣтятъ Греческій корабль (кубару—*κουβαρισ*) съвѣшимъ на мель гдѣ либо (около ихъ береговъ), то да не преобидать его. Если же кто возьметъ съ него (съ корабля) что, или поработитъ человека, или убьетъ, то будетъ повиненъ закону Русскому и Греческому. Если Русь встрѣтитъ въ устьѣ Днѣпровскомъ Корсунянь, ловящихъ рыбу, то да не дѣлають имъ никакого зла; и да не имѣють права (Руссы) зимовать въ устьѣ Днѣпра Бѣло-

⁽¹⁾ Текстъ слѣдующій, но несказанно невѣроятный смысла: «а о Корсунской странѣ, елико же естъ городовъ на той части, да не имать волости князь русскни да воюетъ на тѣхъ странахъ, и та страна не покоряется вамъ, тогда аще просить вы оу насъ князь Русскни, да воюетъ, да дама ему елико ему будетъ требъ.»

Во первыхъ, князь Русскій, безъ титула великій въ договорахъ не пишется; во вторыхъ, Корсунская страна составляла общія выгоды для Руси и для Греціи. Руссы владѣли страной, имѣли города (крѣпости), для содержанія въ зависимости Козарь и Черныхъ Булгарь, наславшихъ страну; а Греки имѣли по южной сторонѣ торговые города. Слѣдовательно въ отношеніи Руссовъ, въ договорѣ идетъ рѣчь о дани, обыкновенно собираемой войной (см. походъ Игоря въ Деревляны, *въ дань*), и о помощи со стороны Грековъ.

Такимъ образомъ вмѣсто: «да не имать волости князь Русскни» должно читать: «дани имать великни князь Русскни».

Что Великій князь по договору ограждалъ Греческіе города отъ набѣговъ воиновъ, то это видно изъ условія ниже, гдѣ въ текстѣ также слово великій измѣнено въ великия.

бережи, ни у Св. Елеверія; но когда настанетъ осень, да идуть въ дома своя въ Русь. ⁽¹⁾ Въ отношеніи же черныхъ Булгарь, которые приходять воювать въ страну Корсунскую, то великій ⁽²⁾ князь Русскій, да не пускаетъ ихъ наносить вредъ странѣ той. Если Греки (Корсуныяне), состоящіе подъ властью царства нашего, сдѣлають какое нибудь преступленіе, то да не имѣють права казнить ихъ; но они примуть наказанье по дѣламъ ихъ, по повелѣнью царства нашего. Если убьетъ христіанинъ Русина или Русинъ христіанина, то ближніе убиеннаго задержатъ убійцу, да убьютъ его. Если же убійца убѣжитъ, то ближніе убиеннаго да возьмутъ имѣнье его, если оно есть, а если нѣтъ, то да ищуть убійцу покуда найдется, и да убьютъ его. Если Русинъ Гречина, или Гречинъ Русина ударитъ мечемъ, копьемъ, палицей или оружіемъ, то за грѣхъ заплатитъ 5 литръ серебра, по закону Русскому; ⁽³⁾ а если невмѣитъ (ничего не имѣетъ) то заплатитъ сколько можетъ, и возьмутъ у него и носильную одежду въ цѣну; а по присягѣ по своей вѣрѣ, въ томъ что ничего болѣе не имѣетъ, да отпустится.

«Если царство наше пожелаетъ имѣть отъ васъ въ помощь противъ непріятелей войско, то напишемъ къ великому князю вашему, и да пришлетъ намъ по желанію нашему, да увидятъ всѣ иныя страны, какою любовью соединены Греки съ Русью.

«Мы же по совѣщаніи все сіе написали на двухъ хартіяхъ; одна хартія останется у царства нашего, а другая да доста-

⁽¹⁾ Бѣлобережье, въ устьѣ р. Бѣлобережи впадающей въ лиманъ Днѣпровскій. Здѣсь былъ Греческій городъ Одесса, котораго названіе кажется измѣнилось въ Очаковъ, по р. Анциакѣ.

⁽²⁾ Въ нѣкоторыхъ спискахъ вмѣсто великому кн. Русскому—великому князю Русскому; но это грубая явная описка.

⁽³⁾ Въ договорѣ Олега тоже самое.

впѣся къ В. К. Русскому Игорю и къ людямъ его, и да принимал харатью, идуть на присягу хранить истину, какъ по нашему совѣщанію написали мы сію харатью, на которой подпись именъ нашихъ.

«Мы же всѣ, сколько насъ есть христіанъ, клялись церковію Св. Іаки (Кіевской) въ соборной церкви (Константинопольской) и предлежащимъ честнымъ крестомъ и сею хартїей, хранить все, что написано въ ней, и нисколько ни въ чемъ неотступать. А ежели преступитъ оную страны нашей, князь ли, или кто иной, крещеный и не крещеный, да не имуть помощи отъ Бога, и да будетъ рабъ въ весь вѣкъ, въ будущій, и да зкланъ будетъ своимъ оружіемъ. А не крещеная Русь полагаютъ щиты свои и обнаженные мечи свои, и обручїа свои и прочее оружіе, да клянутся о всемъ, что написано въ хартїи сей, хранить отъ Игоря и отъ всѣхъ бояръ, и отъ всѣхъ людей страны Русской въ прочая глѣта и во ину (выну—во всѣ времена). Если же кто изъ князей и людей Русскихъ, христіанъ и не христіанъ, преступитъ то, что писано въ хартїи сей, да будетъ достонитъ смерти отъ своего оружія, и да будетъ клясть отъ Бога и отъ Перуна, какъ преступившій клятву. И да будетъ добро, и да хранить великій князь сію правую любовь, да не рушится доколѣ солнце сіяетъ и весь міръ стоитъ, въ нынѣшній вѣкъ и въ будущіе.»

«Посланныи же сїи Игоремъ, придоша къ Игореву со слы Греческими, повѣдаша вся рѣчи царя Романа. Игорь же призва слы Греческія, рѣчь имъ: глаголите, что вы казаетъ царь? И рѣша сїи цареви: се посла ны царь, радъ есть миру, хоцетъ миръ имѣти со княземъ Русскимъ и любве: твои сїи водили суть црть наши ротъ, и насъ послаша ротъ водить тебе и мужю твою.»

По вступленію и заключенію видно, что договоръ былъ изложенъ въ Константинополѣ; что Русскіе послы водили Импера-

торовъ Греческихъ и чиновъ его къ присягѣ въ соборномъ, Константинопольскомъ храмѣ, а Греческіе послы водили къ присягѣ Игоря и мужей его—христіанъ въ Кіевскомъ храмѣ Св. Іаки, а Славянъ язычниковъ на холмѣ Перуна.

Здѣсь повторяемъ, что понятые и выборные посольства состояли почти всегда изъ дружинъ Русовъ-Франковъ, и купцовъ Готовъ, какъ народа искони промышленнаго и опытнаго къ условїямъ торговыхъ отношеній. Договоры съ Византіей искони писались на Греческомъ языкѣ, составлялись иноземцами и переводились на Латинскій языкъ, который, по всему вѣроятію при Атилѣ былъ языкомъ посольскихъ сношеній. Не удивительно, что и всѣ Славянскія имена искажались по формамъ Латинскимъ, Галльскимъ и Готскимъ.

Договоръ В. К. Святослава, (который называлъ Грековъ ремесленниками и совѣтовалъ имъ, если не ходятъ платить дани, переселиться изъ Европы, или не принадлежащей, въ Азію) (*), заключенъ былъ въ Доростолѣ (*Дерестра*, *Дерестъ*) равно другаго совѣщанья бывшаго при Святославѣ великомъ князи Русьскѣмъ, и при Свѣнальскѣ; писанъ при Фебелѣ (Феофилѣ) Синкелѣ, къ Ивану, нарицаемому Цѣмьскою, царю Греческому.»

Если бы до насъ дошли не выписки изъ Приска, а посольскія книги веденныя имъ; то мы бы увидѣли въ нихъ тѣ же статьи и тѣ же обряды договоровъ Русскихъ великихъ князей IV и V вѣка, съ Греками, какія изложены въ сохранившихся договорахъ IX и X вѣка.

Въ договорѣ Атилы первое условіе о бѣглыхъ, и въ договорѣ Игоря такъ же: «аще ускочитъ челядинъ изъ Руси, по него жь приндуть отъ страны царства нашего и отъ Св. Мамы... и

(*) Левъ Дьякоу. Кн. IV. гл. 10.

еще не обращается взимать от вас цѣну свою яко же установлена есть прежде, двѣ поволоцѣ за челядина.»

По договору Аттилы каждый плѣнный при выкупѣ цѣнился въ 8 золотыхъ. По договору Олега цѣна возросла до 20; по договору же Игоря уменьшилась опять на 10 и на 8-мѣ.

Сравнивъ договоры Грековъ съ Русью v-го и x вѣка, обратимся къ описанію Византійскаго посольства къ Аттилѣ, и повторимъ, что Греки, съ исконныхъ до позднѣйшихъ временъ, не называли Русь Русью; но замѣняли это названіе, то Скивами, то Гуннами.

Во время войны В. К. Святослава съ Цимисхиємъ, Руссы также не иначе сдѣлать, какъ Скивами, или Гуннами. Левъ Дьяконъ пишетъ: «какъ скоро Скивы (*сей народъ называется также Гуннами*) переправились чрезъ Истръ, то полководецъ Левъ не въ силахъ былъ, съ малымъ своимъ отрядомъ, противостать безчисленному ихъ множеству.»

Кого понимали Греки подъ именемъ Скивовъ лучше всего видно изъ Нестора при его исчисленіи Славянскихъ народовъ Руси: «и суть грады ихъ и до сего дни, и зовяхусь отъ Грекъ *Великая Скво.*» а отъ Готъ, прибавимъ, *Svythiod hin mikla*, т. е. *Suava, Suevia, Suavonia*, или *Russia magna*. (1)

(1) *Suythiod* есть сокращеніе *Suava huda*, или *Slavathioda*. *Piod* значитъ gens, populus, universitas; по Cod. Arg. *huda*—regio, царство; слѣд. *Suavathioda*—Славянское царство. *Suavi, Stavi, Selazi* = *Sklavi*; по примечанію буквы z какъ sc, sch, sk—*Schuavi, Skuavi, Skuafi*, какъ *Suavland*—*Svatland*, переходить въ Греческое *Σκωβοι*.

VII.

ПОСОЛЬСТВО ИМПЕРАТОРА ФЕОДОСИЯ II КЪ ЦАРЮ АТТИЛѢ,
ВЪ 447 ГОДУ.

Миръ, заключенный послѣ войны въ Херсонисѣ, не долго продолжался; Феодосій затруднился исполнить договоръ: Имперія вела войну въ Азій и въ Африкѣ, казна истощилась. Тщетно возобновляя свои требованія, Аттила поднялся къ Дунаю. Нѣтъ сомнѣнія, что походъ его совершался на тѣхъ же исконно неизмѣнныхъ условіяхъ, какъ и описанные Несторомъ походы на Грецію великихъ князей Олега, Игоря, Святослава, Владимира Великаго и Ярослава, и та же *Великая Скво* поднималась съ нимъ на Грецію.

«Олегъ совокупи множество Варягъ (Франковъ), Словенъ (Новгородскихъ), Чуди, Кривичей (Литвы), Мери, Древянгъ, Радимичей, Вятичей, Полянъ, Стверъ (Сербовъ), Хорватовъ (Карпатскихъ), Дулебовъ (Далматъ), Тиверцовъ (Тывровцовъ); и си вси звахусь отъ Грекъ *Великая Скво*. Съ ними со всеми поиде Олегъ на конехъ и на кораблехъ, и бѣ числомъ корабль 2000; приде къ Царюграду.»

2000 кораблей было какое-то исторически-условное число у Скивовъ, то есть Руссовъ. По Амману, въ половинѣ третьяго

столятиа, на 2000 корабляхъ, и безъ сомнѣня также съ сухопутнымъ войскомъ, Скифы прошли грозой по набережнымъ Мизии, Фракии, и проникли въ Эпиръ и Фессалию. (1) Въ 774 году, тѣже Скифы, въ союзѣ съ *Булгарями*, (2) поднялись на Византию, также въ числѣ 2000 Русскихъ людей (*ῥωσικὰ γελανθία*).

Точно такимъ же образомъ В. К. Игорь, во второй походъ, «совокупилъ вой многи: Варяги, Русь, Поляны, Словены, Кривичи, Тиверцы, и *Печенег* ная (нанялъ) и *Тали* (заложниковъ) у нихъ полъ, и поиде на Греки въ лодыяхъ и на конѣхъ, хотя мстити себя.» (3)

Точно такимъ же образомъ, подвинувъ въ 447 году всю *Великую Скию* на Грецію, и покоривъ города по Дунаю, область Сирмию, (4) Ниссу (Нишаву) и *Сардику* (Софию, Триадичу), Атилъ заставилъ преклониться предъ собой Θεοδοσία и послать къ нему для совершения договора *Годичана* (*Γοδιχάν*) (5) одного

(1) Ann. Marc. XXXI.

(2) Черезъ Булгарію шли сухопутныя войска.

(3) Воинное козачество, кочевство, сироматство или *Сербдія* (Сарматія) *Задонская*, съ 7-го столѣт. была уже подъ вліяніемъ Иудейства и Магометанства. Готское преобладаніе рушено Святославомъ; но съ этого времени подворилось могущество магометанъ. Названіе *Печенег* кажется образовалось изъ *Белъ-Ногъ*—*бѣлые* или *желтые* *Ногасы*. Это древняя козачья орда (урядъ) *азиатскіе Сарматы*.

(4) Semberia, Sumbria, Subria—Сербія.

(5) Лат. форма Nedecan, Nedeco. Годо, Голечъ, Голчанъ; но Голечъ (Головичъ) составляло родовое или фамильное прозваніе. Известный Историкъ Одоасъ, по Мальхию (Ex. E. Malchi Historia) *Ἰδοάσος*, есть собственно (безъ Готскаго окончанія на г) *Godoseo*, т. е. Голечъ. Въ произношеніи Романскаго языка, буква *g* часто исчезаетъ; на пр. *Odo-fred* вмѣсто *Godofrede*.

изъ своихъ знаменитѣйшихъ воеводъ, и Ореста, урожденца Паннонии, съ письмомъ, заключающимъ слѣдующія условія мира:

1. Не возвращенныхъ еще переметчиковъ, немедленно возвратить.

2. Римляне (Греки) очистятъ, подъ опасеніемъ возобновленія войны, все покоренное оружіемъ царя Атиллы земли, простирающіяся по теченію Истра отъ областей Пеоніи (Панноніи) по протяженію областей Фракійскихъ, въ длину, и на 5 дней пути (200 версты) въ ширину. (1)

3. Бывшее издревле торжище на берегу Дунайскомъ, перенесется на новую границу, въ Ниссу.

4. Впредь послы отъ Императора къ царю Атиллѣ должны быть не изъ *разночинцевъ*, но знаменитые мужи по роду и консульскаго сана.

Самолюбіе Θεοδοσία до того было затронуто, что онъ рѣшился на предложеніе своего любимца Евнуха Хрисафія, подкупить посла на убійство Атиллы. Переводчикъ Вигила (Вико, Викаль) былъ орудіемъ замысла. Годичанъ, осматривая показываемые ему дворцы императорскіе, (2) дивился и восхвалялъ великолѣ-

Голечъ (*Ἰβελхар*), отецъ Голеча (Одоасъ) былъ князь (Рех) Луниціи (Нерулл), Турциціи (Турцилинги) и Стурциціи (Стевер, Сциги); вообще же владѣтель Руссовъ (Ругіи) Роніи или Расціи между Альпами и Дунаемъ (Vindelicia).

(1) Мы полагаемъ, что вмѣсто *Νοβῶν τῶν Φρακίων* надо читать *Νοβῶν τῶν Ἰβελχίων*. Это прострѣзство и заключаетъ въ себя всю нынешнюю Сербію и Булгарію, по хребтѣ Гима (Балкана).

(2) Почести оказываемыя посламъ Олега могутъ пояснить и почетъ посланцѣмъ Атиллы: «Царь же Лесюль почти послы Русскіе дарами, золотомъ и паволоками и *фодурдлени* (*φουφοδύρατος*—*картаны*; при Атиллѣ *σφαιροκίτης Ἰβελχίου*) и пригави къ намъ нули свои подалаи, иже пер-

пие и богатство ихъ. Хрисафій думалъ воспользоваться этимъ изумаснемъ, и далъ ему понять, что подобное же богатство и почести ожидаютъ и его, если только онъ оставитъ Скию и пожелаетъ быть Римляниномъ. «На сколько не позволительно слугѣ чуждаго мнѣ господина дѣлать подобное предложеніе, на столько же преступно принимать его, — отвѣчалъ Годичанъ.

Этотъ отвѣтъ не отклонилъ злодѣйскихъ надеждъ на него. Ему предложили въ задатокъ всѣхъ обещаній сто фунтовъ золота. Но, извѣдавъ цѣль замысла убить Атиллу, Годичанъ, въ свою очередь, замыслилъ явно обличить виновниковъ предъ Атилою.

Притворясь соблазненнымъ, алчущимъ золота и Византійской роскоши, онъ уклонился однако же отъ задатка и обещалъ свои услуги не прежде какъ по исполненіи возложенной на него обязанности посла. (1)

Феодосій назначилъ чрезвычайнымъ посломъ къ Атилѣ вельможу Максимина, при которомъ находился и Прискъ Риторъ, для веденія посольскихъ книгъ. Между прочимъ онъ поручилъ сказать Атилѣ, въ отношеніи требованія о назначеніи послани

ковную крисоту и палаты золота, а въ книгѣ сущее богатство, злата много и паволоки и камни, и страсти Господни, и вѣнецъ и гвоздѣи и хламиду багряную, и мощи Святыхъ, учаше я къ вѣрѣ своей и покажуся имъ потипную вѣру, и тако отпусти я въ свою землю съ честію волкою.»

(1) Послы Олега и Игоря также совершали договоры въ Константинополѣ, и возвращались въ Кіевъ съ посольствомъ Греческимъ, для окончательнаго утвержденія: «Послыжъ Игоревы придоша къ Игорю съ послами Греческими и повѣлаша все рѣчи царя Романа. Игорь же призва посла Греческія... И рѣкоша посла: «се посла ны царь, радъ есть миру, и хочеть миръ имѣти ко князю Русскому и любви, и ко прочаимъ княземъ. И твои посла водили суть царя нашего ротѣ, и насъ послаша водити тебѣ ротѣ и мужъ твоихъ.»

къ нему первѣйшихъ сановниковъ Имперіи, что этого не бывало ни при еѣ предкахъ (*αὐτοῦ προγόνων*), ни при иныхъ царяхъ Скиеской династіи; тѣмъ болѣе, что посланія препровождались всегда чрезъ воина, или гонца (*ἀγγελιαφόρου*). (1)

Обратимъ особенное вниманіе на *путь слѣдованія* посольства. Описаніе его заключаетъ въ себѣ на столько опредѣлительности, на сколько нужно, чтобъ понять, что этотъ путь никакимъ образомъ не могъ пролегать отъ Дуная къ мнимой столицѣ Гунновъ въ Венгріи, по равнинѣ рѣки Тиши (*Tissa, Teiss*); по сообразно указанію времени переѣзда и переправы чрезъ три большія судоходныя рѣки, имѣлъ направленіе именно къ Кіеву (*Hunigard, Koenugard*), исконной столицѣ *Hunnoqum reges* и предковъ Атилы.

Путь посольства.

Посольство Феодосія отправилось изъ Константинополя вмѣстѣ съ возвращающимся посольствомъ Атилы, и послѣ 13-ти-дневнаго пути прибыло въ Сардику, нынѣшнюю Софію или Триандику.

До Софіи, по обычному туземному счету *часами*, (2) около 100 часовъ ѣзды, или около 500 верстъ; слѣдовательно дневной переѣздъ составлялъ 8 часовъ, или 40 верстъ. (3)

(1) Доставляющій посланіе.

(2) Часъ, заключаетъ въ себѣ 5 верстъ.

(3) Переѣздъ въ 40 верстъ въ сутки, былъ всегда средней мѣрой пути посольства. На примѣръ Оларій, изъ Нарвы въ Новгородъ (въ то время 40 нем. миль или 280 верстъ) прѣѣхалъ въ 3-й день, что составило 56 верстъ въ сутки. Выѣхавъ изъ Нарвы 7-го марта пребылъ въ Москву 28-го марта; т. е. въ 26 дней онъ прѣѣхалъ 120 Нѣмецкихъ миль, или 840 верстъ, — круглымъ числомъ по 40 верстъ въ сутки. «Отъ Шамахи до Дербента, счислетъ онъ, обыкновенно считаютъ 40 Нѣмед. миль, или 6 сутокъ ѣзды.» Слѣд. переѣздъ въ сутки 46 верстъ.

Второй переѣздъ отъ Софин до Г. Нишавы (Naissa, Нисса), заключать около 34 часовъ, или 170 верстъ.

Третій переѣздъ отъ Нишавы, до переправы на Дунаѣ. Мѣсто переправы не показано; но мѣстность и пути не перемѣнились; и потому не трудно изсѣдовать, какое направление отъ Нишавы взяло посольство:

Отъ Нишавы, лежащей на р. Нишавѣ, близъ впаденія ея въ Марошъ (древ. Margus), только два пути къ Дунаю. Первый вдоль по р. Марошу, къ переправѣ при бывшемъ городѣ Margus, гдѣ было торжище известное Приску и о которомъ безъ сомнѣнія онъ бы упомянулъ. Другой путь черезъ отрасль горъ Чернь-верхъ, на р. Тимокъ (большой и малой), и по долинѣ этой рѣки къ Дунаю, на переправу Трояна, или, поворотивъ черезъ хребетъ Вратаницу⁽¹⁾ (Wratanitza Planina), къ Видину.

Первый путь составляетъ какъ бы продолженіе черты отъ Константинополя на закатъ солнца; второй до р. Тимокъ идетъ совершенно противоположно первому, на восходъ солнца.

Выѣхавъ на разсвѣтъ изъ Нишавы, и привыкнувъ ѣхать по направлению къ западу, всѣ составлявшіе посольство были изумлены, что передъ ними восходитъ солнце. Это обстоятельство, какъ будто нарочно упомянуто Прискомъ, чтобъ указать слѣдъ посольства чрезъ скалистую ущелья⁽²⁾ перевала на Тимокъ и по излучинамъ Тимока къ переправѣ около нынѣшняго Видина.

(1) По стариннымъ картамъ Predei mons, составлявшій дѣйствительно предѣлъ между Мизіей и Илиріей, а нынѣ между Бугаріей и Сербіей.

(2) *ἡ πόσι τῶν ὄρων τῆς Ναισσοῦ τῆν κορυφαίαν ποιησάμενος ἐπὶ τὸν Ἰστρὸν ποταμὸν, ἐς τε χωρίον ἰσθμῶδες συνηρεφῆς, καμπὰς δὲ καὶ λίγυρός καὶ περιγυμὰς πολλὰς ἔχον.*

По переправѣ чрезъ Дунаѣ, гдѣ стояли уже безчисленныя суда Аттилы, готовыя въ случаѣ возобновленія войны переправлять его войска на правый берегъ, посольство совершило:

Первый переѣздъ отъ Дунаѣ, по дорогѣ къ стану Аттилы — 70 стадій, или около 15 верстъ.

Здѣсь послы были остановлены съ тѣмъ, чтобъ уведомить Аттилу о ихъ прибытіи. Къ вечеру они получили приказаніе ѣхать къ нему. На другой же день со свѣтомъ, они отправились и прибыли въ станъ государя, къ 9 часамъ (отъ восхожденія солнца), и слѣдовательно ѣхали около 8 часовъ и совершили — 40 верстъ.

Такимъ образомъ, по нашей прокладкѣ, станъ Аттилы находился въ 65 верстахъ отъ переправы, на высотахъ при Красѣ, въ Малой Валахія; соответственно же мнѣнію ищущихъ мнимый Etzelburg⁽¹⁾ на равнинѣ Тиши, между Дунаемъ и Карпатами, стану Аттилы слѣдовало быть при р. Темешъ, впадающей въ Тишу. Отъ этихъ двухъ точекъ мы и будемъ прокладывать дальнѣйшій путь посольства.

По прибытіи въ станъ, Годичанъ открылъ царю замыселъ Византійскаго двора, посягнуть на его жизнь. Гибнѣйшій Аттила, вмѣсто допущенія къ себѣ пословъ, приказалъ сказать имъ, что цѣль посольства ему уже известна, и чтобъ они немедленно же ѣхали назадъ.

Изумленное посольство собралось уже въ обратный путь; но Аттила перемѣнилъ рѣшеніе, прислалъ сановника Косто (Σκοττα) за посломъ. Войдя въ шатеръ, огражденный царской охраной

(1) Сказочное названіе данное столицѣ Аттилы въ Nibelungenlied — градъ Аттилм.

стражей, Максиминъ приблизился къ Аттилѣ, сидѣвшему на деревянныхъ креслахъ, (1) билъ челомъ, вручилъ царскія грамоты, и привѣтствуя отъ имени императора, пожелалъ ему и всему царскому семейству здравія и благоденствія.

«Ваши желанія, вамъ же на голову.» — отвѣчалъ Аттила, и потомъ, обратясь къ переводчику, сказалъ: «условія мира давно рѣшены; но не исполнены: бѣглецы возвращены не всѣ; какъ же осмѣлилось явиться ко мнѣ посольство, до исполненія договора?»

Вигилъ отвѣчалъ, что въ Имперіи не осталось ни одного бѣглаго изъ Скийскаго народа, ибо всѣ они уже выданы. Аттила вспыхнулъ.

«За эту дерзкую ложь слѣдовало бы тебя казнить; но я уважаю права посольства» — грозно произнесъ онъ и велѣлъ писцамъ своимъ подать списокъ бѣглыхъ, которые находились еще въ Имперіи, и читать вслухъ.

По прочтеніи списка, Аттила приказалъ Вигилѣ немедленно же ѣхать обратно въ Константинополь. Вмѣстѣ съ нимъ отправленъ былъ къ Θεодосію Иславъ (Ἰσλάς, Ἐισλάς — Ияславъ).

«По отъѣздѣ Вигилы, пишетъ Прискъ, мы пробывши на мѣстѣ одинъ день, а въ слѣдующій отправились за Аттилою къ сѣверу страны. Совершивъ продолжительный путь вмѣстѣ съ варварами, (2) мы, по распоряженію Скиевъ, нашихъ проводниковъ (приставовъ), своротили на другую дорогу; между тѣмъ какъ Аттила остановился въ какомъ-то городѣ, для совершения брака

(1) Одинъ разъ Прискъ употребилъ слово *κρέσλον* — кресло, а въ другой *θρόνος* — тронъ.

(2) *«Haud longum viae spatium cum barbaris progressi, alio iter vertimus.»*

съ дочерью Эски (1) (Ἐσκή); хотя имѣлъ уже многихъ женъ, по закону Скиискому, допускающему многоженство.»

Долгий путь посольства вмѣстѣ съ Аттилою долженъ же былъ продолжаться нѣсколько сутокъ. Положимъ общій путь до Бузео, откуда Аттила ѣдетъ по дорогѣ на Яссы, а посольство по направленію на переправу чрезъ р. Прутъ при Фальчи. Переездъ въ 6 сутокъ составитъ около 53 часовъ, или 265 верстъ.

Отсюда посольство продолжало путь дорогой ровной (гладкой, однообразной), пролегающей по степи, (2) и переправлялось чрезъ судходныя рѣки, изъ которыхъ послѣ Дуная величайшія (μείζισται) *Δρίκων*, (3) *Τίγρις* и *Τιφράς*.

Если прокладывать путь посольства отъ переправы чрезъ Дунай при Margos (нын. Семендрия), въ глубину Венгрии: то главная рѣка Тиша (Teiss) остается въ сторонѣ, вѣтво. Слѣдуя отъ стана Аттилы, положимъ при р. *Τεμεσις*, Прискъ замѣтилъ бы на пути рѣки *Μοροσις* и *Κερσις*, почтилъ бы ихъ названіемъ

(1) Вообще по сказаніямъ, Аттила имѣлъ двухъ женъ: Эрку, т. е. *Ιερκυ*, или *Юрицу*, дочь Русскаго князя Острога (Osantrix), и, по смерти ея, дочь князя Гойко Нивелунскаго (Nivelung). Има первой супруга въ различныхъ сказаніяхъ различно только по произношенію: Erka, Nerka, Nerkin, Nelka, Kerka. Нѣтъ сомнѣнія, что има упоминаемое Прискомъ *Ἐσκή* есть списка вмѣсто *Ἐρκα*.

(2) *«Ἐν πεδίο κεντρῶν; степь — ὁ κέντρος, κενῶν.»*

(3) Въ другомъ мѣстѣ рѣку *Δρίκων* Прискъ называетъ *Δρίκων*, и эта рѣка была въ Скиіи: *«Ὅτι οἱ ἀμφὶ τὸν Ἀνατόλιον καὶ Νότον τὸν Ἰστρον παραδόντες ἄχρι τοῦ Δρίκωνος λεγομένου ποταμοῦ εἰς τὴν Σκοθικήν διέρθαν.»* т. е. Анатоліи и Номъ, переправивъ чрезъ Дунай проникли уже въ Скиію, до такъ называемой рѣки Дреконы. — Скиія въ понятіяхъ Грековъ ограничивалась Карпатскими горами.

судоходныхъ рѣкъ; но никакъ не называлъ бы ихъ великими рѣками. Послѣ переправы чрезъ послѣднюю рѣку, т. е. чрезъ Керантъ (Kóros) остается до Токая не болѣе 30 часовъ ѣзды; но, по Приску, послѣ переправы чрезъ три великія рѣки путь еще далекъ; а главное этотъ путь идетъ не въ горы, не въ сосѣдство богатыхъ каменоломенъ и дубовыхъ вѣловыхъ лѣсовъ, въ которыхъ столица Аттилы такъ нуждалась.

Основываясь на этихъ соображеніяхъ, мы продолжаемъ прокладывать путь посольства по доламъ Валахія, Бессарабіи и далѣе на сѣверъ, чрезъ многія судоходныя рѣки и между ними чрезъ три большія рѣки, которыхъ древнія Русскія названія показаны безъ сомнѣнія и самимъ Прискомъ и его переписчиками, а въ дополненіе измѣнены и перетасованы издателями Юрнанда, въ увѣренности что этими рѣками слѣдуетъ течь по Венгріи.

Прокладка всѣхъ рѣкъ, впадающихъ въ Дунай и Черное море, описанныхъ древними Географами, начиная съ Геродота, по рас-

(*) Въ Юрнандѣ; слова Приска о посольствѣ измѣнены слѣдующимъ образомъ: «Вотъ что пишетъ Прискъ, посланный къ Аттилѣ Теодосіемъ: «переправясь чрезъ большія рѣки: Тузіанъ, Tibisiampque et Drissan, мы прибыли къ тому мѣсту, гдѣ влѣкомъ Видикула (Vidicula); трагичнѣйшій изъ Готтовъ, пораженъ былъ Сарматской палицей (Sarmatum dolo occubuit). Отсюда недалеко уже было до вѣсовъ (visus) — столицы Аттилы; а говоря о немъ; въ эта весъ уподоблялась обширнѣйшему городу.»

Имя Видикулы явно вставлено Юрнандомъ. Онъ упоминаетъ еще о Видикулѣ при описаніи, что благородные Скипы (по Юри. приписано Готамъ) назывались Zagabos Tereos (Сарабск. Русь), (*) и Pileatos косоносыми, косатыми, Козарами). Они жили сперва при Азовскомъ морѣ (т. е. тамъ гдѣ жила древніе Димеры (Сербы); а потомъ при р. Борисовкѣ, которую жилили называли Danubius, (т. е. Днѣпръ). У древнихъ были писанія о богатыхъ, въ числѣ которыхъ былъ и Видикула.

(*) По Герод. Скипы черныя.

просамъ, на обумъ, должна быть переисследована и исполнена вновь по своду древнихъ упоминаній, по соображенію мѣстностей, и часто двойныхъ и тройныхъ названій одной и той же рѣки. Геродотъ, на примѣръ, вычитывая Скипскія рѣки, упоминаетъ о рѣкѣ Дибѣрѣ по народному названію и произношенію *Нипру* — (*) *Νίπρος*, не зная самъ, что это та же рѣка, которую по городу *Борисовену* (Березани) называли *Борисовенкомъ*.

Геродотъ зналъ только одну рѣку вытекающую изъ вѣдъ Карпатовъ (въ Венгріи) и впадающую въ Дунай. Эту рѣку онъ называетъ *Μάρωσ*. Ясно, что это *Марошъ*, стекающаяся съ *Тисшею*. Безъ сомнѣнія въ древности *Тисша* или *Тиссо*, по слиянію съ рѣкою *Марошъ*, носила при впадѣніи въ Дунай это послѣднее названіе. Послѣ рѣки *Марошъ* Геродотъ изчисляетъ рѣки текуція изъ Карпатовъ по Валахія: (**)

Алута или *Алта* (Ἀλταξ), *Арджисъ* (Αυραξ). За этой слѣдуетъ у него (къ востоку) *Тибисъ*, по Приску *Τιβίσκος*, а по Юрнанду *Tibiscus*. *Яловица* впадаетъ въ рукавъ Дуная, и онъ не видно слѣдующему по Дунаю; слѣдовательно *Tibiscus* есть *Сереть*.

Прискъ судилъ о величинѣ рѣкъ по обширности ихъ долинъ; и потому три великія рѣки, которыя посольство, отдѣляясь отъ Аттилы въ Валахія, проѣзжало по пути къ Киеву, были *Сереть* (Τιβίσκος), *Прутъ* (Ἀρήκων) и *Днѣстръ* (Τύρρις) (Герод.) или *Тирасъ*, по опискѣ *Τίρας*.

«Эти рѣки, пишетъ Прискъ, переѣзжали мы на лодкахъ, или на плотахъ (поромакъ). Во время пути снабжали насъ всѣмъ продовольствіемъ; но вмѣсто пшеничнаго хлѣба отпускали намъ

(*) Точно также какъ *Нипру* — Днѣстръ.

(**) Упоминалъ, что онѣ текутъ въ Дунай изъ горы *Алота*.

ячменный, а вместо вина медь. Сопровождавшие насъ служители получали хлѣбъ и напитки изъ ячменя, называемый *квасъ* (кумис). (*)

Сравнивая всѣ условія слѣдованія этого посольства, съ посольствами къ Русскимъ царямъ въ позднѣйшія времена, можно видѣть какъ исконны и неизмѣны были Русскіе обычаи, во всѣхъ подробностяхъ, до самаго преобразования въ западныя формы. Приближаясь къ границѣ, посольство извѣщало о прибытіи своего пограничнаго воеводу, который, собравъ подробныя свѣдѣнія о званіи посла и количествѣ его свиты, отправлялъ къ государю гонца и ожидалъ разрѣшенія на дозволеніе посольству вступить въ границы и продолжать путь. Пограничный воевода передавалъ пословъ воеводамъ городовъ лежащихъ на пути. Назначаемые отъ мѣста до мѣста *приставы*, доставляли посольству царское *жолованье*, то есть продовольствіе, приобретаая все необходимое покупкою отъ мѣстныхъ жителей.

«Русскій дворъ,»—пишетъ Герберштейнъ, посолъ Императора Максимилиана, въ 1516 году,—имѣетъ свои особенные обычаи, которымъ слѣдуетъ при продовольствіи или угощеніи посольствъ другихъ державъ. Приставы подробно знаютъ сколько выдавать каждому лицу, по званію его, хлѣба, напитковъ, мяса, рыбы, соли, масла и иныхъ мелочей.»

Въ XVI столѣтіи посольству выдавались *калачи*, а изъ напитковъ, меда: княжіе, обарные и патошныя.

(*) Многие принимали это слово за кумисъ, не зная того, что кумисъ дѣлается не изъ ячменя, а изъ кобыльаго молока, и составляетъ перебродившійся пѣный напитокъ. Слово кумисъ, у Черкесовъ—*кумисъ*, значитъ также квашенье, броженіе, и по значенію словъ *тамизати* (Серб.), *тинимель* (Русск.)—бродитъ, облизываются съ словомъ *квасъ*.

«Совершивъ *долговременный* (*) путь, продолжаетъ Прискъ, мы (однажды) склоняющемуся дню къ вечеру, *раскинули свои палатки* близъ озера, которое снабжало жителей пребрежнаго селенія годною для питья водой.»

Мы прокладываемъ этотъ *долговременный* путь черезъ три большія рѣки—Сереть, Прутъ и Днѣстръ—отъ *Бузю* до *Балты*. Это разстояніе составитъ около 72 часовъ, или 360 верстъ, требующихъ 9 дней ѣзды.

Для переправы черезъ всѣ возможные рѣки по Венгріи, въ направленіи къ сѣверу, положивъ *долговременный* путь только съ 5 сутокъ (40 часовъ, или 200 верстъ), очутимся уже около *Лебречина*. Это разстояніе мы и примемъ къ свѣденію.

Въ отношеніи ночлеговъ въ палаткахъ, упоминаемъ слѣдующее: Еще въ 16-мъ столѣтіи, посольства ѣдущія въ Россію почти во все время пути становили въ палаткахъ близъ селеній.

«Многіе посланники, въ числѣ коихъ Фонтъ-Ульфельдъ, прѣхавъ отъ границы до самой Москвы, однажды только останавливался въ доми; во все же прочее время принужденъ былъ со всею свитою ночевать или въ палаткахъ, или подъ открытымъ небомъ.» (**)

«Во время ночи, продолжаетъ Прискъ, настала ужасная гроза, сорвала палатку нашу, разметала вещи и унесла въ озеро. Перепуганныя, мы разбѣгались искать спасенія отъ дождя, и въ темнотѣ, подавая другъ другу голоса, добрались до селенія. На этотъ крикъ Синои выбѣжали изъ хижины съ зажженными ка-

(*) «*Μακρὰν δὲ ἀνδραγῆς ὁδὸν» μακρὸς—long, grand, loin, qui dure longtemps.*

(**) Опытъ повѣств. о древностяхъ Русскихъ. г. Успенскаго. Ч. 2. стр. 140.

мышьяком, ⁽¹⁾ который они употребляют для разведения огня. На вопросы их, что такое случилось, проводники наши объяснили имъ причину тревоги, и они радушно пригласили насъ войти къ себѣ, и разложили огонь, чтобъ мы просушились и согрѣлись.»

«Владѣтельница селенія, одна изъ женъ Владо (*Влѣдъ*), прислала для угощенія насъ кушанья, которыя принесли очень милостивныя женщины. Это у Скивовъ составляетъ изысканную почесть. Мы поблагодарили ихъ за принесенныя намъ блюда кушанья, и уклонились отъ ихъ собесѣдованія.»

«На другой день, осѣлавъ и заложивъ лошадей въ повозки, посольство отправилось къ владѣтельницѣ селенія поклониться, поблагодарить за угощеніе и поднести ей въ даръ три серебряныхъ кубка, нѣсколько кожъ краснаго сафьяна, индѣйскаго перцу, финиковъ и другихъ различныхъ овощей ⁽²⁾, которыхъ въ этой странѣ нѣтъ, и которые варварами очень цѣнятся. Откланявшись ей, мы отправились въ дорогу далѣе.»

«Послѣ семи дней пути, проводники остановили посольство въ одномъ мѣстѣ, объявивъ, что оно должно переждать прѣѣзда Аттилы и слѣдовать за нимъ.»

Если положимъ, что по минованіи *трехъ великихъ рѣкъ*, буря и одна изъ женъ Владо, брата Аттилы, угостили пословъ гдѣ нибудь около Дебречина, или даже на р. Эръ,—спрашивается: куда прокладывать *семь дней пути*, т. е. около 280 верстъ, за этой рѣкой? До Токая остается не болѣе 100 верстъ; а за Токаемъ и прямо на сѣверъ, и вправо и влево, утесистыя и гл-

⁽¹⁾ *Kalamos* значить солома, камышъ, тростникъ. Въ Херсонской и Подольской губерніяхъ камышъ по преимуществу замѣняетъ дрова.

⁽²⁾ Отъ Грекъ павлоки и алато и вина и овощи различныхъ Нестору. Слова Святослава.

систыя клещи Карпатовъ, о которыхъ Прискъ сказалъ бы хоть слово. 180 верстъ некуда дѣвать; а между тѣмъ путь еще не конченъ, столица Аттилы еще впереди.

«Здѣсь (т. е. въ городѣ или мѣстѣ, въ которомъ приустановлено посольство), встрѣтились мы, пишетъ Прискъ, съ послами Западной Имперіи, ѣхавшими къ Аттилѣ и также остановленными: съ комитомъ Ромуломъ, примутомъ-префектомъ Норикъ, и военачальникомъ Романомъ. Съ ними былъ и Констанцій, котораго Эцій отправилъ къ Аттилѣ для письмоводства.....»

По этой встрѣчѣ съ послами, ѣхавшими изъ Рима, должно заключить, что дорога изъ Рима въ столицу Аттилы сходилась гдѣ нибудь съ дорогой изъ Константинополя (черезъ Ниссу), по которой ѣхало посольство Θεодосія, сходилась за нѣсколько дней пути до столицы, и на этомъ продолженіи пути предстояло еще переправляться черезъ нѣсколько рѣкъ.

Предлагаемъ вѣсѣмъ ищущимъ столицу Аттилы въ Венгріи, проложить примѣрно эту точку соединенія дорогъ на картѣ.

«Переждавъ прѣѣзда Аттилы, мы всѣ отправились въ слѣдъ за нимъ. *Переправясь черезъ нѣсколько рѣкъ*, мы наконецъ прибыли въ обширное *Мѣсто*, ⁽¹⁾ гдѣ находился дворецъ Аттилы, великолѣпнѣе котораго, какъ говорили, не было нигдѣ подобныхъ. Этотъ дворецъ былъ построенъ изъ брусевъ и досокъ превосходно обтесанныхъ, и обнесенъ деревянною стѣною, составляющею не защиту, а украшеніе.» ⁽²⁾

⁽¹⁾ *Kaion-bourg, Nicus* — Вѣсь. Польское слово *mjasto* въ этомъ случаѣ болѣе соотвѣтствуетъ, сходству съ Румынскимъ *tmrie* (торговое мѣсто). Греки, названію *πόλις* придавали значеніе *мѣста* обнесеннаго каменными стѣнами.

⁽²⁾ Иорданъ, почерпая изъ Приска же описаніе столицы Аттилы и дворца его, сообщаетъ объ ономъ слѣдующее: «И назвать столицу Аттилы *εσση*

«Близъ царскаго дворца былъ домъ *Онниса*, съ такою же оградой, но не изукрашенной подобно дворцу башнями. Въ довольно значительномъ разстоянн отъ ограды находилась баня, которую *Оннисъ*, послѣ царя богатѣйшій и могущественнѣйшій между Скивами ⁽¹⁾, построилъ изъ камня привезеннаго изъ Пелопонн; ибо у варваровъ, *населяющихъ эту часть страны, нѣтъ ни камня, ни деревъ (строительныхъ); почему они лѣсъ и всѣ строительные материалы употребляютъ привозные изъ другихъ мѣстъ.* Зодчимъ при постройкѣ бани былъ плѣнный уроженецъ Сирмин.»

Сведемъ теперь путь посольства и разстоянн, по направленн къ Киеву.

1. Переѣздъ отъ переправы на Дунай до остановки на дорогѣ къ стану Аттилы, 70 стадій, или около 3-хъ часовъ	15 вер.
2. До стана Аттилы переѣздъ 8 часовъ	40 —
3. Переѣздъ вмѣстѣ съ Аттилой, предположительно до Бузео, около 53 часовъ	265 —
Долговременный переѣздъ отъ Бузео, чрезъ Сереть, Путь и Днѣстръ, по направленн къ Балтѣ, около 72-хъ часовъ	360 —

(1) *νισος*), но эта вещь удобовѣрна въ извѣстномъ городѣ. Дворецъ былъ деревянный, построенный изъ брусель столь гладко прилаженныхъ и досылающихся, что съ трудомъ можно было рассмотреть соединенн ихъ между собою. Тутъ были обширныя столовыя палаты, портики (крыльца) великолѣпно расположенные; дворцовая же площадь (*αγοα curia*), обнесенная оградой, столь была пространна, что одна ея обширность обличала царскую обитель.»

(1) *Первый изъ великокихъ приближенныхъ; следовательно царскій коммисаръ.* Обыкновенно это званн замѣняетъ собственное имя, и потому, очень легко можетъ быть, что *Ὀνησίβιος*, съ приращенн на о, образовалось если не назъ *Иваннчи*, то изъ этого званн.

NB. Аттила могъ свернуть въ Торговище (Терговиште), или даже отправиться чрезъ горы и Транильванн; но общее разстоянн послѣднихъ двухъ переѣздовъ остается тоже.

5. Отъ Балты, или предполагаемаго владѣнн жены Владо, <i>семь дней пути</i> , до мѣста, гдѣ была остановка и встрѣча съ посольствомъ Римскимъ, на соединенн путей,—предположительно въ <i>Сквири</i> , 56 ч. 280 вер.	
6. Отъ этого мѣста продолженн пути до Киева, вмѣстѣ съ Аттилой, около 3-хъ дней, 24 часа.	120 —
	1080 вер.

Проложимъ эти же переѣзды отъ переправы при Маргѣ, къ сѣверу по Венгрии, сокративъ неопредѣленные Прискомъ разстоянн до крайности.

1. До стана Аттилы	55 вер.
2. Путь отъ стана вмѣстѣ съ Аттилой, сократимъ, вмѣстѣ нѣсколькихъ дней, на одинъ день	40 —
3. Долговременный путь, во время котораго посольство переправлялось чрезъ многя малыя судоходныя рѣки и чрезъ три большихъ, сократимъ на 6 дней	240 —
4. Отъ владѣнн жены Владо, до встрѣчи съ посланн Римскими <i>семь дней пути</i>	280 —
5. На переѣздъ съ Аттилой до столицы, со всѣми переправами чрезъ рѣки, положимъ только одинъ день.	40 —
	655 вер.

Изъ этихъ 655 верстъ, сбросимъ 155, на сокращенн дневнаго пути до 30 верстъ, — ⁽¹⁾ останется 500 вер.; положимъ

(1) Приведемъ еще примѣръ посольскихъ переѣздовъ въ сутки: въ 1474 году, переѣзды Венеціанскаго посла Амр. Кантарини были слѣдующіе:

ихъ отъ переправы чрезъ Дунай на сѣверъ по Венгрія, — столица Аттилы придется на самой вершинѣ Карпатовъ.

Кажется все это осязательно уже убѣждаетъ, что столица Аттилы, *Ninogim regis, Kuenkuneg*, т. е. Кыянского князя, была не въ нѣдрахъ, а внѣ Карпатовъ, именно тамъ, гдѣ ее находять изложенныя нами преданія.

Слова Приска, что въ той части Скиевъ, гдѣ была эта столица, *нѣтъ ни камней, ни деревъ, удобныхъ для зданій*, и что для построения бани *камень привезенъ былъ изъ Пессонъ*, окончательно противорѣчатъ напрасному труду искать столицу на равнинѣ Тейса, въ сосѣдствѣ камышолова Мисколоча (*Miskolcz*) и славки по р. Борличу 30 саженаго соснового лѣсу, и 15 саженихъ дубовъ, аршинъ пять въ обхватѣ. Киевъ же напротивъ действительно нуждался въ привозныхъ строительныхъ матеріалахъ, которые могли привозиться туда водой, и изъ *Пессонъ* и изъ *Панконъ*, столь же удобно, какъ изъ Херсона *четыре кони мѣдны*, изъ Греціи громады мрамора, употреблявшася на гробницы князей, (1) и неизвѣстно откуда гранитъ на ограды и бани: «Сей бо Ефремъ (Епископъ Переяславскій) заложилъ бо (въ 1089 г.) церковь на воротѣхъ Св. Феодора и Св. Андрея у воротъ и *городъ камень и строеніе банное каменное.*» (2)

Г. Венелингъ, смотрѣвшій на исторію не чужими глазами, не поверхностно, сознаеть во всѣхъ обычаяхъ, такъ называемыхъ

Изъ *Лемница* выѣхала 14-го Апрѣля въ *Люблинъ*, прибыла 19-го, совершивъ въ 6 дней 250 верстъ, слишкомъ по 41 вер. въ сутки; изъ *Люблина* выѣхала 20-го Апрѣля, прибыла въ *Луцкъ* 23-го Апр., совершивъ 200 верстъ въ 4 дни, т. е. по 50 верстъ въ сутки; 25-го Апр. въ вѣхъ изъ *Луцка*, 1-го Мая прибыла въ *Кіевъ*, проѣхавъ 350 верстъ въ 7 дней, что составляетъ 50 верстъ въ сутки.

(1) «Тѣло В. К. Ярославъ, въ 1054 году, положено было въ церкви Св. Софіи, въ рацѣ мраморане.»

(2) Не забудемъ при этомъ громадность гранитныхъ бабъ.

Гуиновъ, исконные обычай Руссовъ; и это такъ очевидно — въ приемѣ пословъ, въ предварительныхъ переговорахъ ихъ съ боярами посольской избы, въ допущеніи *бить челомъ* и подносить *ломинки* царю и потомъ *царицу*, (1) въ приглашеніи ихъ на обѣдъ въ столовую избу, въ обычай поднесенія *царской чаши* кравчими, и вообще въ образахъ угощенія, — что XVII вѣкъ отъ V-го вѣка разнится только подробностями въ описаніяхъ.

«Когда Аттила, возвращаясь изъ похода, подъѣзжалъ къ столицѣ, его встрѣтилъ хоръ дѣвъ, подъ длинными бѣлыми покрывалами, и сверхъ того подъ пологами, которые несли женщины. Хоръ дѣвъ пѣлъ ему *славу*.

Подъ пологами шло на встрѣчу Аттилѣ вѣроятно царское семейство. Встрѣча хоромъ дѣвъ и воспѣваніе славы князьямъ были обычны на Руси. Вспомнимъ пѣснь Игорю Святославичу. Пѣвецъ его описываетъ, какую пѣсню встрѣчали Русскихъ князей старого времени:

Тяжко ти головѣ кромѣ плечю,
Зло ти тѣлу кромѣ головы,
Русской земли безъ князя великаго
Солнце свѣтится на небѣсъ,
Князь великій въ Русской землі.
Дѣвицы поють на Дуни,
Выются голоси чрезъ море до Кіева,
Князь ѣдетъ къ *Сборичеву*. (2)
Страны ради, гради весели,
Пѣвше пѣсню старому князю
И потомъ молодымъ....

(1) У Приска, названіе жены Аттилы *Церка*, безъ сочтѣнія не собственное имя, а цркъ.

(2) *Сборичевъ*, гдѣ была заводъ кораблей.